

А.П.Ярков

Татары и башкиры в Кыргызстане: историко-культурный портрет. Часть 1. /КРСУ; Бишкек, 1996. - 120 с.

Настоящая работа посвящена малоисследованной проблеме - истории и культуре одного из этносов Кыргызстана на переломном этапе его жизни. (Вторая половина XIX - первая треть XXвв.)

Предназначена для ученых, студентов и интересующихся прошлым татаро-башкирской диаспоры.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета КРСУ.

Рецензент: В.Я.Галицкий

© КРСУ; Бишкек, 1996

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФОНД Ф.ЭВЕРТА
ТАТАРО-БАШКИРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР "ТУГАН ТЕЛ"

А.П.ЯРКОВ

A. P. Jarlov

Tatary i Bashkiry

ТАТАРЫ И БАШКИРЫ

В КЫРГЫЗСТАНЕ

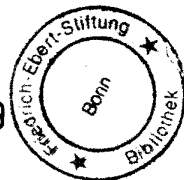
in kyrgyzstan

Историко-культурный портрет

istoriko-kul'turnyj portret

Часть 1

A 97 - 05629

Бишкек - 1996

В настоящее время Кыргызстан, как новое независимое государство, активно формирует внешнюю и внутреннюю политику, опирающуюся на реалии современного мира.

Необычность и сложность ситуации состоит в том, что располагаясь на границе нескольких цивилизаций и имея свою историю, Кыргызстан является родиной не только для кыргызов, но и представителей более 80 этносов и этногрупп, каждый из которых несет отпечаток самобытной этнокультуры, уходящей корнями в глубины веков.

Лозунг "Кыргызстан - наш общий дом" должен быть наполнен конкретным содержанием. С этой целью и предпринята данным изданием попытка рассмотреть место и вклад одного из этносов в историю и культуру политического Кыргызстана.

70-тысячная (по переписи 1989 г.) татаро-башкирская диаспора представляет огромный интерес, поскольку близка по языку, традициям, религии к коренному этносу, и, в то же время она сыграла значительную роль в приобщении населения Кыргызстана к ценностям общемировой цивилизации.

В публикуемой I части внимание исследования сосредоточено на событиях XIX - первой трети XX вв., когда можно: четко проследить многие изменения в традиционной культуре; определить конкретный вклад татар в становление нового мировоззрения в Кыргызстане; проанализировать сложность соотношений этнокультурного компонента и государственной идеологии, в т.ч. советской.

В исследовании, жанрово определенном как историко-культурный портрет, использованы материалы В.Я.Галицкого (сс. 18-20, 92), также редактировавшего текст: Х.Г.Габдрахманова (сс. 108, 110, 111), воспользовавшегося в ж. "Нур" (№5-6, 1996) на сс. 27-33, нашими материалами без согласия автора; А.А.Измайлова (сс. 46, 53, 64). Особую признательность выражаю акакалу, долгие годы собиравшему документы и воспоминания, любезно предоставленные для написания данной работы - зав. музеем КСХИ доценту М.К.Мукшинову; а также тем, кто помогал подготовить работу к изданию: О.М.Шмелевой, В.И.Могилевскому, Р.Ш.Абдувалиеву, Г.Н.Мельниковой и мн. др.

Александр Ярков

К истории кыргызско-башкиро-татарских этнокультурных связей

История одного из крупнейших тюркских этносов - татар насчитывает не одно тысячелетие. Она сложна и многогранна. Мы не ставим задачу пересказа ее непростых перипетий - это уже отчасти сделано даже в Кыргызстане Х.Г.Габдрахмановым в популярном историческом очерке.¹ Но в повествовании о прошлом не обойтись без исторических экскурсов и сравнений с происходившими событиями, и в связи с этим - с историей татар Сибири, Поволжья, Крыма и других регионов. В минувших событиях подчас трудно выяснить подлинную этническую принадлежность действующих лиц: были они татарами, башкирами (башкортами) или ногайцами (их часто объединяли местные жители в условные этнотермины "татар" или "ногай")².

Большое количество смешанных браков (о причинах которых ниже) часто размывает этноопределение. Так от смешанных браков с татарами родились: писатель Ч.Айтматов и ученый И.Айтпатов, дважды Герой Советского Союза Т.Бегельдинов, балерина А.Токомбаева, певец Б.Мияхликеев, кинорежиссер Д.Асанова и мн. другие, чьи имена известны не только в Кыргызстане.

Как затруднено этноопределение, так условно и употребление терминов "татарский язык" и "татарская культура". Переселяясь в Кыргызстан из разных мест татары имели региональные различия, поскольку культура даже "татарских" государств - древне-

¹ Габдрахманов Х.Г. Татары древние и современные. - Б., 1993.

² Даже в материалах оной, прошедшей в 1988 г. V Всесоюзной тюркологической конференции, около 20 докладов и научных сообщений было посвящено этой сложной проблеме - см.: Тюркология-88. - Ф., 1988.

туркских, каганатов, Причерноморской Булгарии, Хазарского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Крымского, Астраханского, Касимовского и Сибирского ханств имели свои особые неповторимые оттенки.

При этом будем иметь ввиду, что в настоящее время существует множество точек зрения, исходящих из разных позиций по отношению к вопросу о существовании татар как этноса¹.

Мы же больше склонны считаться с мнением Н.А.Томилова - "... резко интенсифицировавшийся во второй половине XIX - начале XX вв. процесс трансформации историко-этнографической (историко-культурной) общности сибирских и поволжско-приуральских татар в меэтническую общность в основном завершился".²

В событиях истории Кыргызстана участвовали представители различных групп, образующих татарскую этническую общность: волжско-уральской - мишэр, тептэр, керэшен, нагайбэк и др.; астраханской - юрт татарлары, нугай, карагащ; сибирской - себер татарлары (себерэк), тоболлык, туралы, бохарлы и др.; крымских татар - нугай, тат, крым татарлары (крымылы); литовско-польско-белорусской - литва татарлары, мослимы.

Немало в истории Кыргызстана сюжетов, связанных с обрусевшими, окыргызившимися, обузбеченными татарами и теми, кто длительное время - до конца 1950-х гг. проживал в Кульдже и Кашгаре в татарских слободах и, вернувшись в СССР, принес

¹ Ахатов Г.Х. Татарская диалектология. - Уфа, 1977; Васильев Ф.Т. Западно-сибирские татары во второй половине XIX - начале XX вв. Историко-этнографические очерки. - Казань, 1980; Гюмади Х.Г. Об употреблении названия "татары" // Вопросы истории. - 1954, № 8; Еремин Г.И. Доисламские названия "зубочотных татар" Западной Сибири (К вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР. - М., 1972; Токарев С.Ф. Этнография народов СССР. - М., 1958. ² Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). - Томск, 1993 - с.98.

немало своеобразного в культуру диаспоры.

Очевидно при этом носителям татарского этнонима была присуща различная степень ассимиляции и отторжимости от своей этнокультуры. Тем более, что известны случаи, когда поселяясь в Кыргызстане, некоторые татары считали себя "буларами"¹, то есть сохраняя древнее самоназвание и самосознание.

Так говоря об уроженцах Беларуси, поселившихся в Кыргызстане, нельзя умолчать и о представителях своеобразной этнической общности - т.н. литовских, а на самом деле белорусских татарах, о которых, за исключением польских историков и российских исследователей начала XX в., фактически никто не писал. Между тем белорусские татары - самобытный пример этнокультурных пересечений "Востока" и "Запада", исламского и христианского мировоззрения. До сих пор недалеко от западно-белорусского города Навагрудка в селе Ивя' сохранилась татарская мечеть, в которой поет уникальный хор. А сама мечеть построена на средства польской графини Замойской - католички, полюбившей татар за трудолюбие, покладистость и верность².

Носители такого смешения Востока и Запада из Белоруссии жили и живут в настоящее время в Кыргызстане. Нам известны фамилии ряда "литовских" татар, обосновавшихся в Кыргызстане в конце XIX в. В этой связи интересна судьба семьи Гембицких из Каракола - в прошлом выходцев из северно-западных губерний России, принимавших участие в освободительной борьбе прибалтийских и белорусского народов³.

Особо отметим, что еще в XVI в. литовские татары перешли на белорусский язык, а к середине XIX в. часть интеллигенции стала

¹ По воспоминаниям, собранным М.К.Мукомловым.

² Татар виле. - 1992, август.

³ За что Гембицкие были удостоены княжеского титула и отражены в романе Г.Сенкевича "Панаги".

использовать русский и польский языки¹, постепенно "вымывая" родной. Не миновали этого и Гембицкие.

Один член этой семьи со славянской фамилией носил и христианское имя Константин (отражает идеальное качество христианина - постоянство). В Караколе К.Гембицкий породнился с семьей тамбовских татар Кензиных, дети которых называли его мусульманским именем "Хасан"². Этот факт не единичен и симптоматичен.

Этническая группа "литовских" татар в начале XXв. как раз ощущала усиление этнического самосознания. Поэтому процесс породнения их в Средней Азии с татарами Поволжья вполне объективен, как и возвращение к тюркскому языку от славянского.

Но безусловно - культура всех этнических подразделений татар обладает вневременными общими характеристиками, отражающими многие черты их традиционного менталитета. Эти-то характеристики определяют понятие "традиционная татарская культура", которую попытаемся рассмотреть "как целое, в диалектическом единстве ее целостности и расчлененности, полноты ее бытия..."³.

К тому же, как считает ряд исследователей, в силу исторических причин (в том числе и падения в начале 40-х гг. XVв. Золотой Орды) татарская народность не смогла "оформиться окончательно и поэтому продолжала существовать в виде отдельных этнотерриториальных групп, имея определенные отличительные черты в языке, культуре. Но главное отличие татар (особенно казанских и касимовских) от кыргызов - в более европеоидном антропологическом типе, особенностях духовной культуры и быта.

¹ Исмаков Д.М. Татары. - Набережные Челны, 1993. - с.5.

² Из воспоминаний Р.Ш.Абулвалиша.

³ Кияш М.С. Итоги и новые рубежи философии культуры // Восток Ленинградского университета '91, серия 6, выпуск 3. - с.8.

Этнически близки к кыргызам крымские татары, которые тоже неоднородны по своему составу. Наряду с очень сильным кыпчакским языковым элементом язык южнобережных татар относится к огузской группе тюркских языков.¹ Наиболее известным в Кыргызстане представителем этой этногруппы является Азиз Эминвич Измайлов - академик НАН Кыргызстана и Российской педагогической академии, профессор.

Как отметил исследователь Р.Фахрутдинов, все группы татар "все же составляли один татарский народ с общим, объединяющим ... этнонимом татары".²

Ученые, занимавшиеся этногенезом кыргызов и татар, единодушны в оценке - общие исторические корни у этих этносов уходят в евро-азиатские горно-степные просторы, т.е. фактически в центр Ойкумены, где они активно контактировали с другими.

Не менее сложен этногенез башкир, поскольку ряд ученых предполагают, что они имеют в своей основе не только тюркские, но и финно-угорские истоки, хотя антропологически и по языку более определенно относятся к первым. Глубок анализ этнокультурных связей кыргызов и башкир, что провел д.н.н. И.Б.Молдобаев.³ Между тем в этносознании башкиры подразделяют себя на степных и лесных.⁴ Поэтому их соотношение с кочевниками-кыргызами, ввиду разности ментальности, специфично.

Перепись 1897 г., определила численность башкир (в пределах Оренбургской, Уфимской, Пермской и Самарской губерний) в 1,321

¹ Крым: прошлое и настоящее // Институт истории АН СССР. Отв. секр. С.Г.Агаджанов, А.Н.Сахаров. - М., 1988. - с.5.

² Фахрутдинов Р. Золотая Орда и татары // Татар иле. - 1992, август.

³ Молдобаев И.Б. Этнос "Манас" и его значение для изучения этнокультурных связей кыргызов с башкирами и татарами // Манас-1000. - Б., 1995. - с.16-29.

⁴ Энциклопедический словарь "Гранит". Т.5. - с.123.

тысячу человек¹. Здесь необходимо отметить, что переселение башкир в Кыргызстан происходило вместе с татарами, занимали ту же самую социально-экономическую нишу, что и татары. В результате этого этнокультурное поле татар и башкир в Кыргызстане было общим, что и позволяет рассматривать события через призму общей судьбы татар и башкир в Кыргызстане.

Близость менталитета башкир и кыргызов и в том, что они относительно недавно - в XVIII-XIX вв. оставались кочевниками, что сближало их. А совместная жизнь на кыргызской земле создавала условия для семейного, бытового, культурного сближения.

Этнокультурные связи татар и башкир с кыргызами имеют еще один аспект. В 1913 г. бугульминский учитель Ахмедгали Хакимов в оренбургском журнале "Шуро" опубликовал родословную Шекере (сравним с кыргызским "санжыра") западно-башкирского племени "киргиз", имеющую не только источниковедческое значение, но и как пример устного народного творчества, связывающего Поволжье и Тянь-Шань, разделенных тысячами километров. Интересно, что рассказчик подчеркнул - кыргызы ближе к башкирам, чем казахи.² О связях кыргызов, башкир и татар через санжыра рассказывает и А.Омуралиев³, хотя его этнокультурные параллели весьма спорны, но не безынтересны.

¹ Этнические башкиры проживают не только в Поволжье. В Турцию насчитывается около 40 тысяч этнических башкиров, переселившихся туда в начале XIX в. На I Всемирном конгрессе башкир (1995, Уфа) были представлены из более чем 40 государств.

² Абрамзон С.М. Кыргыз и их этногенетические и культурные связи. - Ф., 1991. - с.74.

³ Омуралиев А. Эпос "Манас" есть история кыргызов или перекочевавших народов. - Б., 1995.

В подтверждение - одно из кыргызских преданий повествует об астраханском хане Джедигере, отправившемся на помощь царю Суюнбике в Казань¹, еще раз подчеркивая общее этнокультурное поле.

Эпизоды многовековых столкновений рус.ких и татаро-монголов находили отражение в фольклоре многих народов. Народная мудрость находила истину всегда посередине. Много позже выдающийся русский ученый историк-тюрколог Л.Н.Гумилев подтвердил антинаучность многих "исследований", приписывающих татаро-монголам исключительную свирепость, кровожадность, стремление завоевать весь мир.²

Как ни один из некоренных этносов Средней Азии, татары ближе всего к кыргызам по общетюркским корням, проявившимся во многих сферах духовной культуры, в самосознании и т.д. Близость этническая, языковая, религиозно-мировоззренческая приводили к нередким случаям участия татар и кыргызов в этногенезе друг-друга.³ Еще в XI в. Махмуд Кашгари писал о татаро-тюряках, как равноприсутствующим в Центральной Азии этносе. О том, что татары были известны кыргызам и в далеком прошлом, свидетельствует героический эпос "Манас".⁴ Любопытно, что там же фигурирует племенное подразделение сибирских татар (например "иште"), ныне забытое в регионе их расселения.

¹ Абрамзон С.М. Кыргыз и их этногенетические и культурные связи. - Ф., 1991. - с.78.

² Гумилев Л., Панченко А. Чтобы свеча не погасла: диалог. - Л., 1990. - с.12.

³ Об этом подробно см.: Орусбаев А. Языковая жизнь Киргизии. - Ф., 1990. - с.32-41.

⁴ Манас: киргизский героический эпос. Кн.3. - М., 1990. - с.254.

Под именем "татар" в мировой науке до XIII в. (а в обычном сознании и до конца XIX в.) подразумевались многие народы азиатского региона, хотя каждый из местных этносов имел свое самоназвание. Первым осмыслить это попытался русский ученый П.И.Рычков, который в 1749 г. составил для своего бывшего начальника по Оренбургской экспедиции известного историка В.Н.Татищева "Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются, ..."¹. Это сочинение стояло у истоков научного кыргызоведения, поскольку содержало систематизированные сведения о кыргызах. Но важнее для нас другой его аспект. Автор констатировал, что научное "открытие" неизвестного народа не является фактом открытия цивилизацией нового мира. Он всегда существовал, но в орбите своих представлений. И то, что для Европы Азия - "татарская" страна, то внутри Азии это четкое разделение тюркского этноса, в том числе татар и "алатай киргизов".

Волей исторической судьбы и из-за географического положения татарам суждено было соотносить две разные системы мировоззрения, свойственные европейской и азиатской цивилизациям, быть трансформатором достижений каждой из них, макро- и микропосредником. Интерес был взаимным. Кыргызы тоже не выступали в роли безучастных статистов истории, но и сами стремились к установлению контактов с соседями. Во время первого кыргызского посольства в Россию 1785-1789 гг. входивший в его состав "природный киргизец" Шералы около месяца пробыл в Казани, а затем вместе с сопровождавшими кыргызских депутатов поручиком Силайловым гостил у его матери - в Уфе.

Почти тогда же (1786 г.) некий татарин (купец ?) Губайдулла Абрахмангулов сообщил сибирским пограничным властям, что предводитель кыргызов Абайлы-бек перешел в Коканд из Восточного Туркестана.¹

Не будем забывать, что в поисках "счастливей доли" кыргызы доходили до Волги, где и оседали. Так, осенью 1757 г. 38 семей кыргызов (77 мужчин и 69 женщин), живших ранее в Фергане и Восточном Туркестане, переселились в Астраханскую губернию, где сохраняли свою самобытность и культуру во многом благодаря близкородственному окружению - астраханским татарам. Позднее кыргызы и переселившиеся сюда туркмены ассимилировались - отатарились. С участием кыргызского компонента формировалась и особая группа - алабугатских татар в Калмыкии. Татары принимали участие в этногенезе кыргызов и в относительно недавнее время. Прибывшие в Заукинскую волость в 1880 гг. поволжские татары - повторные переселенцы (из Омска и Семипалатинска) в составе 25 семей поселились среди кыргызов. Постепенно они "окыргызались" и, восприняв от кыргызского названия "ногой" (или "огой") общую фамилию "Ногоевы", вошли в состав семейно-родственной группы Ак-тип рода Джельден - одного из подразделений племени Бугу.² Позднее эти татары стали иметь собственные, неродовые фамилии. Подразделение "ногой" есть и в составе рода "тагай"³.

Рассматривая этнокультурные контакты татар и кыргызов на первом этапе их установления, отметим существенную роль в этом торговых связей. Торгово-экономические сношения являются необходимым условием к дальнейшему расширению межэтнических контактов. Известно, что эти связи существовали еще с конца XIV в.

¹ Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. - Ф., 1977. - с.91.

² Абрамзон С.М., Антипина К.И. и др. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. - М., 1958. - с.14-19.

³ Омуртаев А. ... - с.7, 16.

Особенно они стали расширяться в XVIII в.

Со времен Екатерины II татары пользовались особыми льготами во внешней торговле со среднеазиатскими народами. Только за время правления этой императрицы, во многом благодаря посредничеству татарских купцов объем ввоза товаров из Центральной России и соответственно вывоза российских товаров вырос в 6 раз.

Поиск новых рынков сбыта, как и новых караванных путей в малоизвестный еще Западный Китай и далекую Индию привел татарских купцов в кыргызские кочевья. Как известно, уже в конце XIII в. ответвление Великого Шелкового пути через Кыргызстан замерло. В начале XIX в. экономические контакты ослабли. Опираясь на поддержку западно-сибирских российских властей казанский татарин Абдулгасы Омаров (Гумаров) в 1811 г. снарядил торговый караван с товарами на сумму 110 тысяч рублей. Ему предписывалось разведать торговый путь в Кульджу, Кашгар, Бухару, Коканд, Тибет. К сожалению дальнейшая судьба каравана не известна.

А вот историю другого каравана, отправившегося спустя год, исследована. Пять купцов - Абдулман Юсупов, Сафар Курбанбакиев, Мустафа Кулмаматшинов, Баки Овасов и Хамид Амиров, которых начальник Сибирской пограничной линии Г.И.Глазенап - организатор "нового торгового пути" заверил о вознаграждении в случае неудачи, под защитой отряда казаков двинулись в путь. Достигнув кочевий племени бугу, купцы были доброжелательно встречены биями Шералы и Шапаком. Сопровождающий казачий конвой здесь расстался с караваном. Но на территории, занятой племенами саяк их ограбили под видом взятия товаров в долг. Все же купцы двинулись дальше, через перевал в Восточный Туркестан. Велико было изумление китайских

таможенников города Аксу, которые узнали о неизвестном им торговом пути. В себя они "пришли", получив ... взятку в пять тысяч рублей. В Кашгаре товар успешно продали и купцы вернулись обратно по проложенному пути. Из прошений о возмещении убытков известно, что привлекло внимание кыргызских биев, отбравших для себя "поларки": текстильные товары, выделанные кожи, предметы домашнего обихода, украшения, посуда, зеркала, топоры и т.д. общей стоимостью в ... 5692 лисицы (деньгами они служили исправно - аршин ситца стоил 2 лисицы)! При содействии генерала Глазенапа убытки татарским купцам возместили. Купцы, окрыленные открывающимися перспективами, в августе 1813 г. снаряжают новый караван под прикрытием казаков (командовал ими сотник Старков, сопровождавший и предыдущий поход). На этот раз их предприятие закончилось не только без убытков, но и принесло баснословную прибыль. Если в Кашгар было отвезено товаров на 321 тысячу рублей, то обратно ревеня, чая, шалей индийских, парчи и "многих редких азиатских произведений"¹ уже на миллион.

С того времени новый путь становится и выгодным и безопасным: иссык-кульские кыргызы-бугинцы обязались сами провожать купеческие караваны до границы с Китаем и не взимать пошлины. А города Семипалатинск, Троицк, Оренбург превращаются в важные торговые центры и места накопления информации о Кыргызстане.

С караванами татарских купцов проходили по территории Кыргызстана и дипломаты (в 1814 г. "по высочайшему повелению" из Петербурга в Тибет с торговцами Абдураштинным и Сейфуллиным здесь проезжал надворный советник Мехди Рафаилов).

Все больше купцов стремились не только привезти товар на Восток, но и расширить товарооборот с обитателями кыргызских

¹ Плоских В.М. Первые киргизско-русские посылки стали. - Ф., 1970.

кочевий. Причем инициатива исходила от татар, выгодно скупавших и обменивавших на товары у кочевников-кыргызов и казахов скот. Не обходилось, разумеется, без сложностей. Каждый из биев разобщенных кыргызских родоплеменных групп требовал своей доли. А их аппетиты "скромными" не назовешь - казанский "служилый" татарин Файзулла Сейфуллин, приказчик семипалатинского купца Попова "уплатил" за проезд местным биям бязю на 64 тысячи рублей! Конечно, в накладе Сейфуллин тоже не остался, продав в Камтаре товары в пять раз дороже, чем в Коканде.

Безусловно, татарские купцы торговали не только товарами китайского, индийского, русского происхождения. Нельзя забывать, что татары достаточно мастеровиты и сами. Высоким уровнем обработки отличаются их изделия из кожи, металла, дерева. В орнаментике использовались сложные узоры, мотивы которых встречаются в находках из древних Булгарских городищ. В архивах Казани имеются документы, свидетельствующие, что татарские купцы возили выработанную в Казани козловую кожу в Азию, где ее охотно меняли на таможинные или индийские товары.

Исследователями установлено, что самым ходовым товаром татарских купцов в Средней Азии всегда были ювелирные изделия, как собственно татарские, так и работы русских умельцев, которые они привозили на продажу. Под влиянием этих изделий у среднеазиатских мастеров, в т.ч. кыргызских зергеров, усложнялась форма, орнаментация становилась более дробной, использовались миншур и стекло. Эти товары заполнили азиатские базары благодаря стараниям российских татар и, естественно, под их влиянием происходят изменения и в местных промыслах. Такова природа и диалектика прикладного творчества народов.

Торговцы из числа татар были одними из первых, кто переселился в Кыргызстан на постоянное жительство. Это было

много раньше присоединения этого региона к России. Конечно, они не ограничивались торговыми контактами. Так купец Файзулла Зогаев, приехав в сентябре 1855 г. на Иссык-Куль вместе с казачьими отрядами, остался для постоянного проживания среди кыргызов, способствуя укреплению здесь российского политического влияния.

Ниже мы рассмотрим вклад в распространение новых идей и других представителей татаро-башкир в Кыргызстане - т.н. бродячих мулл, также проникавших сюда задолго до появления здесь постоянных российских воинских подразделений. Сюда их приводила не только подвижническая миссионерская деятельность. Часто "муллами" они становились волей обстоятельств - сбегая от рекрутчины и от наказания за преступления. Ч.Ч.Валиханов и М.И.Венюков подчеркивали вклад "беглых русских татар" в обучении грамотности молодого поколения кыргызов и казахов до вхождения этого региона в состав Российской империи.¹

М.И.Венюков указывал также, что основной группой таких "русских татар" были преимущественно сибирские татары, чье число в 1850-1860 гг. стремительно увеличивалось. Отметим, что уже в ходе присоединения различных регионов Кыргызстана к Российской империи сюда устремлялся и третья группа татарского населения - ремесленники и крестьяне. Уже в 1860-х гг. вблизи разрушенных кокандских крепостей, около военных пикетов они поселяются вместе с узбеками, (хотя согласно Временному Положению 1868 г. на башкир и татар распространяются ограничения по сравнению с другими) оседающими кыргызами, казахами. Известно, что летом 1871 г. копальский мешанин Раймкул Валиев, проживавший "при Пишпекке" обратился к властям с просьбой о перечислении его "мешанским званием" в предполагаемый город в Пишпекке.

¹ Валиханов Ч.Ч. Соч. - Т.1. - с.366; Венюков М.И. Очерки... с.113-114.

Администрация предписала старосте с.Аламедин (поскольку в Пишпек: представители даже низовой власти еще отсутствовали) объявить ему, что "приписка в Пишпек, как преждевременная не допускается". А летом в 1876 г. в Пишпек среди 58 семейств уже числится одна татарская.¹

Очень скоро татарские купцы настолько окрепли экономически, что стали организовывать собственные предприятия. В 1877 г. в Караколе купец М.Каримов построил кожевенный завод. Такой же завод в 1883 г. в Пишпек открывает Ш.Мамашев.

Власти некоторое время весьма сдержанно относились к предпринимательству татар в новых землях, а в ряде случаев и запрещая им жительство здесь (в 1873 г. вышло соответствующее указание генерал-губернатора Туркестана Н.П. фон Кауфмана). Причины этого отношения властей мы рассмотрим в разделе "Духовная культура".

Говоря о миграции татаро-башкир в Кыргызстан отметим, что в конце XIX - начале XX вв. сюда устремляются и промышленные (наемные) рабочие - пролетариат, место которого в духовном производстве различных регионов неоднозначна. С одной стороны - отторжение от средств производства и земли повлияло на то, что они легче других вступали в этнокультурные контакты, более подвержены воздействию новых мировоззренческих идей; с другой - татары и башкиры сохраняли элементы традиционной культуры.

Традиционная культура

После присоединения к России в Кыргызстане увеличивалась и численность татарского населения. В основном это были выходцы из Казанской, Уфимской и Оренбургской губерний¹, принешие сюда и традиции, присущие местам их исхода. В 1897 г. в Казахстане и Кыргызстане в общей сложности насчитывалось 25 тысяч башкир и 559 тысяч татар².

Гнали их сюда обезземеливание и жестокая эксплуатация. А перспективы, открывающиеся здесь, были несоизмеримо обширнее.

Конечно, на сохранение тех или иных элементов бытовой культуры влияла компактность или дисперсность расселения татар. Если в с.Покровка (Сливкино) на 41 татарина приходилось 2345 русских и украинцев, 40 узбеков, то это оказывало воздействие на их ассимиляцию. Отметим - татары предпочитали селиться в городах в особях - татарских слободах. Хотя по данным переписи 1897 г. в Пржевальске (Караколе) татары составляли всего лишь 0,85 процента от общей численности горожан, но были очень активны в хозяйственно-культурном и социальном плане. К тому времени там окрепли семьи Ибрагимовых, Габитовых и др. Известно, что только в трех уездных городах - Пишпек, Пржевальске и Оше в 1910 г. насчитывалось около 2,2 тыс. татар³. Зная, что в Новое время в общемировом масштабе город занимает особое место в аккумуляции наиболее значительных культурных ценностей, в распространении образования, в поведенческой культуре и особенно в функционировании европейской цивилизующей традиции, этот факт отметим особо.

¹ Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. - Т. 3. - Ташкент, 1894. - с.3.

² Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население ... с.183.

³ Желькович В.С. Национальная и социальная структура населения Киргизии. (конец XIX - 30-е гг. XX вв.). Дисс. ... к.и.н. - 1987. - с.55.

Полиэтничность населения кыргызстанских городов и небольших горняцких поселков наложила отпечаток и на бытовую культуру жителей.

Характерным примером активного взаимодействия различных этносов, в т.ч. татарского, является культурно-хозяйственная жизнь Токмака. Хотя основанный в 1867 г. как город, он утратил свой статус весной 1878 г. Токмак оставался "городом" в культурном отношении, к тому же в 1891 г. из ведения села Большой Токмак было выделено торговое местечко Токмак, населенное преимущественно разночинцами-татарами, узбеками и дунганями, а с конца XIX в. и начавшими оседать в нем кыргызами. Совместное проживание разнорасового населения отражалось во всех сферах жизни. С большим недовольством на православных, токмакский церковный пастырь жаловался на православных жителей: "Постоянно, а особенно в праздники, толкуются на туземном базаре, ведут с туземцами (кыргызами и казахами - авт.) и татарами знакомство, а многие из токмакских девиц находятся с ними в незаконной связи."¹

Дружественные связи поддерживали подчас люди не только разных национальностей, но и социальных групп. Отставной генерал-майор Я.И. Корольков - ученый-краевед, сдружился в Пржевальске с богатым татарским купцом Мухамеджаном Каримовым. Умирая, купец наказал детям - "вот вам Ярослав Иванович будет за отца" - рассказывала нам внучка Королькова М.Н. Любимова.²

В Кыргызстане, да и в соседних с ним областях, татары, причисленные царскими чиновниками к "инородцам", служили проводниками духовной и материальной культуры городского и оседло-земледельческого населения Центральной России и Западной Сибири. Их глинобитные жилища не только в уездных центрах, но и

на сельской периферии служили (наряду с узбекскими и таджикскими жильем особенно на юге Кыргызстана) в известной мере примером для оседавших кыргызских кочевников в строительстве постоянных жилищ.

Это отметил В.И.Вышпольский - врач Каракольского лазарета: "Сравнительно с русскими и горожанами других национальностей татары относительно редко страдали от инфекционных болезней благодаря гигиене "хороших в санитарном отношении татарских жилищ". Этому благоприятствовали их бытовые условия и домашний уклад жизни. Пьянство среди мужчин не было распространено (в этом сказывался все же запрет ислама). При родах помощь женщине оказывали "татарские бабки или русская повивальная бабка, а иногда и врач". Уже на этом примере можно судить о том, как условия совместного проживания (и взаимосвязей в быту) влияли на различные сферы жизни носителей материально-бытовой культуры различных этносов в крае. Тем более важно подчеркнуть, что это было не только восприятие русского (в контексте европейского) элемента, но и рациональных сторон быта кыргызского окружения. Тот же В.И.Вышпольский отмечал, что уход за новорожденным в татарских семьях "... прекрасный; хотя у татар тоже киргизская колыбель, однако вследствие хорошего ухода она не оказывает вредного влияния на здоровье ребенка".¹

Касаясь влияния отметим, что окрестные кыргызы называли усадьбу поселившегося около Пржевальска богатого татарина (помещика?!) "Селделуу молдонун багы", т.е. "сад муллы под чалмой".²

¹ Вышпольский В. Медико-топографические очерки Иссык-Кульского уезда (Пржевальского) Семиреченской области с описанием преобладающих болезней, в зависимости от почвы, климата, и бытовых условий среди населения уезда (за время с 1870-1890 гг. в гражданском населении и с 1884-1894 в военном) // Военно-медицинский журнал. - 1895 кн. X. - с.166

² Айтбаев М.Т. Историко-культурные связи кыргызского и русского народов (по материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР). - Ф., 1957. - с.97.

Конечно, более значимым и действенным было влияние европейских цивилизующих факторов. Посетив в 1885 г. Каракол, ботаник А.Н.Краснов писал: "При всей разнокалиберности населения, состоящего из сартов, татар, киргиз, таранчей, русских и дунган, все народности здесь подделяются под русские (в контексте российско-европейские - А.Я.) порядки и прямые длинные улицы с глиняными белянками домиками с арыками, по которым журчит вода и аллеями разнообразнейших деревьев, производят впечатление чего-то среднего между уездными и дачными окрестностями Петербурга. Туземцы здесь живут в домах, построенных по русскому образцу."¹ Переселившейся в 1888 г. из Казанской губернии А.Абдуллин построил в Караколе деревянный сруб по типу русской избы, в котором и жил со своим многочисленным семейством.² В приведенном М.Т.Айтбаевым выше воспоминании указывается - при усадьбе помещика-татарина были избы крестьян.

Достоверные свидетельства очевидцев позволяют нам переместиться во времени и заглянуть в азиатское татарское жилище прошлого века: "Особенной опрятностью отличаются татарские дома: на дворе и в комнатах - образцовая чистота и свету много..."³

Конечно, в подобных постройках жили преуспевающие зажиточные торговцы и предприниматели - татары. Иной раз взглянув на эти дома очевидец мог воскликнуть: "... устроенные с комфортом и отличающиеся чистотой, в этом отношении татарские усадьбы могут служить образцом для русского населения",⁴ имея ввиду осевших в городе еще неустроенных крестьян-переселенцев.

¹ Краснов А.Н. В степях и долах Восточного Тянь-Шаня. - Книжки недели. - 1887 - август - с.9-10.

² Воспоминания Ибрагимова Э.К. Записки М.К. Мухоморова.

³ Вышпольский В. ... с.145

⁴ Там же с.165.

Особое место занимали по своему социальному статусу татары - муллы и учителя мектебе (старометодных школ). Еще до присоединения Кыргызстана к России, как писал М.И.Венюков некоторые кыргызы посылали своих детей в казахские аулы для обучения у живших там грамотных татар,¹ за что те получали приличное вознаграждение, пользуясь особым почетом и уважением.

И в последствии преподаватели токмакского медресе "Экбаль" первое время не получали оплаты за свой труд, обходясь подарками и приношениями родителей учащихся, т.н. "салака". Это конечно, социально выделяло их в особую группу.

Воздействие ценностей европейской цивилизации проявлялось не только в хозяйственно-бытовой сфере. Влияние прослеживается и в поведенческом плане, что также отмечали внимательные очевидцы: "Вследствие зажиточности и частых сношений с русскими положение татарской женщины в семье почти такое же, как и в зажиточном русском доме; татарская женщина не только пользуется известной свободой, но она следит за воспитанием детей, ведет хозяйство и нередко принимает участие в торговых оборотах."²

Татарские женщины были более образованными, нежели их единоверки других национальностей. В Пишпекском женском новометодном мектебе в 1912-1914 годах по программе, единой с мужскими школами училось 50 татарских и 20 кыргызских девочек. Известно: мать Ч. Айтматова - Нагима Хамзиевна и его тети получили образование в мусульманской и русско-туземной школе, хорошо знали и творчество Г.Тукая и А.Пушкина. А учительницами у них выступали татарки, окончившие женские медресе в Казани и Уфе. Факты, конечно, показательные.

¹ Венюков М.И. Путешествие по окраинам Русской Азии. - СПб., 1868. - с.167; Вышпольский В. ... с.166.

² Из воспоминаний Р.Ш.Абдулвахида.

Определенному раскрепощению татарской женщины способствовало и то, что на сцене гастролировавших по Туркестану татарских театральных трупп она могла видеть своих современниц: Г.Болгарскую, Фильскую, Н.Таджарову, Н.Арапову, Ф.Камалову и др¹; мать Ч. Айтматова - Нагима выступала на домашней сцене еще до революции².

Об особом положении татарской женщины в обществе говорит и факт установки камня со стихотворной эпитафией на могиле Биби Фахринисы - дочери Халиллуллаха из-под Казани.³

В традиционной схеме взаимоотношений: "мужчина - женщина" проявляется воздействие определенной социальной, религиозной среды. Подчиненность - по нормам шариата мусульманки мужчине ощущались во всех сферах жизни, обычаях, традиций. Самые стойкие из них, переносимые из века в век - рождение, свадьба, похороны несут и основные элементы национального менталитета и черты инноваций - воздействие среды окружения. Место, которое занимала Биби Фахриниса или ее отец Халиллулла отразилось в специальном освящении и в самом факте сооружения памятника на кыргызском кладбище. Для чего пригласили казаха Балдака - по всей вероятности широкоизвестного в Южном Семиречье мастерового.

Также стойкие традиции сохраняются в одежде. По рассказам очевидцев, долгое время жившие в Кыргызстане татары-мужчины (по всей вероятности сибирские) носили традиционно две шапочки (нижнюю и верхнюю)⁴, женщины - маленькие бархатные шапочки.

¹ Между тем вспомним для сравнения - каких трудов стоило убекскому просветителю, актеру, режиссеру, драматургу Ламе Хакиму-изе уговорить первую убекскую актрису переступить порог сценического зала и выйти на публику!

² Абдулвапид Р.Ш. ...

³ Мокришин В.М., Пюсжих В.М. Клады в Кыргызстане: миф и реальность. Б., 1992 - с.141-142.

⁴ Это приметная деталь и некоторых азиатских народов, например уйгуров.

поверх которых накрывался большой платок или кусок тюля, а башкирки - носили надеваемый на платье туштек - тканевый женский нагрудник, украшенный лентами и кораллами.

Для анализа традиционной (но праздничной одежды) весьма полезны немногочисленные старинные фотографии, сохранившиеся в личных и государственных архивах. Думаем, что этнологу они дадут гораздо больший материал для размышлений и выводов, чем нам. Поэтому далее в этот вопрос углубляться не будем.

Оказывало воздействие на сохранение народных традиций и то, что в татарских женских мектебе (как, например, в вышеназванном Пишпекском) велись занятия по рукоделию. Даже выйдя замуж за кыргыза, женщины-татарки продолжали носить национальную одежду. "Бабушка Нагима, - вспоминает С.Жалкычиев, - всегда одевалась в татарский бархатный жилет с металлическими украшениями."¹

Конечно, в этнографических деталях одежды сохранялось то множество региональных особенностей, что М.С.Каган окрестил "феноменами культуры", которые "... рождаются и живут внутри культуры, а не вне ее, они представляют определенные мировоззренческие позиции, а не божественное откровение"². Исходные элементы для такого утверждения действительно можно встретить, анализируя явления в материально-бытовой сфере татар Кыргызстана, на которых влияло их социальное положение, состояние общества, экономические факторы, этнокультурное окружение.

Но материальная сфера не может продемонстрировать той широты этнокультурных воздействий, что являет духовная (народная,

¹ Из воспоминаний С. Жалкычиева, собранных А. П. Янковым.

² Каган М.С. Итоги ...

конфессиональная, светская) культура.

Как отметил философ С.Н.Артаповский, занимавшийся кросскультурными проблемами: "Единство и множественность культур - это многообразие историко-этнографических явлений, среди которых выделяются ряды однопорядковых явлений, проходящие "сквозь" различные национальные и племенные культуры (...) Но существует и другое проявление этого единства. В ходе человеческой истории на основе развития производительных сил общества неуклонно возрастают культурные контакты между народами ..."¹.

Одним из основных компонентов национального менталитета, после осознания себя частью этноса, является родной язык. Как отмечалось выше, татарская диаспора Кыргызстана достаточно пестра. Лингвисты регистрируют распространение среди татар различных диалектов (а не только объединенных в западную и восточную диалектную группы). По свидетельству известного лингвиста А. Орусбаева, сейчас трудно вычлениить эти элементы вследствие утраты многими татарами региональных особенностей, а часто и вообще родного языка. Но раньше татарский язык не только существовал в многообразии диалектов, но и получал существенную поддержку в литературных формах (о чем см. ниже). Более того, татарский язык имел и полуофициальное хождение - на этом языке выпускники медресе "Экбаль" в Токмаке получали дипломы. Распространение татарского языка в Туркестане привело к появлению здесь "общего языка, искусственно объединившего узбекские, татарские, казахские и киргизские элементы. В результате этого в период с 1907 до Октябрьской революции в Киргизии насаждался своеобразный жаргон

¹ Артаповский С.Н. Проблема единства и множественности культур в современной этнографии. - М., 1964. - с.8.

(орток тил), который не отражал в себе специфических признаков кыргызского или казахского языков, а эклектически сочетал в себе черты нескольких языков." - писал известный знаток тюрколог И.А.Батманов.

Думается, что здесь нет ни татар, ни "рождающейся" местной буржуазии и мусульманского духовенства", как полагал И.А.Батманов. Нам представляется, что на это стоит взглянуть шире.

Характер этой "смеси"- от той среды, в которой получал распространение. В т.н. "новометодных" школах он "определялся рядом обстоятельств: национальностью учителя, а также местом, где он получил образование; национальностью большинства учеников; языком применявшихся учебников; большим или меньшим рвением автора учебника к созданию "общетюркского" языка. За основу литературного "общетюркского языка" частью пантюркистов (не все они ими были - А.Я.) брался литературный татарский язык, а другой - турецкий (османский); в обоих случаях лексика насыщалась арабизмами и фарсизмами"¹.

Потребности тюркского населения в межнациональном средстве общения в силу своей разработанности в литературных формах отвечал именно татарский язык.

Но если вопрос о языке все же как то в Кыргызстане исследовался, то татарский и башкирский фольклор, музыкальное и прикладное творчество и донные фактически - terra incognita.

Безусловно, переселяясь на новую территорию татары приносили сюда свой фольклор. Уже упомянутый нами С.Жалкычиев, ныне кандидат философских наук, вспоминал, какое воздействие на его детское мировосприятие оказали бабушкины татарские сказки про Султана и богатырей. Поскольку известно, что многие из поселившихся в Прииссыккулье татар были выходцами из Тюркской А. Узбекский литературный язык в 1905-1917 гг. - Т., 1940. - с.46.

Западной Сибири, то можно предположить, что и там и здесь они могли рассказывать одни и те же сюжеты (например еще В.В.Радлов отмечал поэму "Эр-Туштюк" у кыргызов и тобольских татар), но, естественно, в различных вариантах. Точно также наиболее древние элементы кыргызского орнамента - геометрические мотивы, до сих пор распространенные и у башкир, позволяли и тем и другим в соприкосновении этнокультур сохранять цельность и в прикладном искусстве.¹

Возможно, что именно сходство орнаментации создало условия для постоянного спроса изделиям дарханского кузнеца Файзарахмана² среди окрестных кыргызов.

С другой стороны - исследователи отмечают сходство в орнаментации деревянных деталей как у зажиточных русских крестьян, так и у татар. "Украшались наличники, карнизы, веранда и т.д. Резьба, сделанная путем пропиловки, очень разнообразна по орнаментике".³

Народная культура татар и башкир - сложное и многогранное явление, охватывающее не только архитектуру, музыку, танцы, фольклор, прикладное искусство, но и этнопедагогiku. Так как к этому не было приковано внимание исследователей, то в настоящее время еще можно выявить те элементы культуры, что сохранились на уровне семьи. При этом понимаем, как много повлияла на жизнь татар окружающая моноэтническая (кыргизская, узбекская, русско-украинская) или полиэтническая среда. Как вспоминает Эркин Ибрагимов о своих татарских родственниках: "Они были тесно связаны с кыргызами, прекрасно знали язык, быт и обычаи их, дел

мой и дома разговаривал на смешанном татаро-кыргызском языке".¹

В случаях, если татары селились компактно, многие элементы этнокультуры сохранились у них в первозданном виде. В татарских слободках Пишпека, Токмака, Пржевальска звучал не только татарский язык с его диалектными особенностями, но и татарские песни, наигрыши на национальных гармошках. "Выплескивалась" татарская культура и в пестрый в этническом плане азиатский базар - место активного соприкосновения народных культур. Татары не только несли сюда собственное творчество, но и интерпретацию инонационального. Известно, что в Поволжье русское крестьянское население исполняло танцы, пришедшие из города: "Ойри", "Тустей", "Надя". А тамошние татары исполняли в свою очередь "Марыню" - интерпретацию, не только в названии, "Барыни".² Вполне возможно, что и то и другое могло быть "пересажено" поволжскими татарами на кыргызскую почву.

Общаясь с татарами кыргызы, казахи, дунгане, русские, украинцы воспринимали отдельные элементы их культуры, обогащая свою. Как вспоминал С.Бурханов - известный акын Токтогул Сатылганов знал целый ряд татарских песен и мелодий "Урал куу" (Уральская мелодия), "Маарка", "Ярмарка". "Каз кылаты" ("Гусиные крылья"), пел и исполнял их. Сам Токтогул пояснял, что перенял их у Мустафы, который сидел с ним в Александровском центре.³

Сохранилась фотография 1915 г., запечатлевшая кыргызских и казахских музыкантов. На ней в руках музыкантов мы видим типичные татарские гармошки. Вопрос воздействия татарской народ-

¹ Воспоминания Э.К. Ибрагимова, собранные М.К.Мукиновым. с.1.

² Хакимзянова Б.Р. Традиционная танцевальная культура русского населения Среднего Поволжья (вторая половина XIX - начало XX в.): Дисс... канд. искусств. М., 1989 - с.169, 177.

³ Визек Токтогулу // Сб. воспоминаний и рассказов / сост. М. Сыдыкбаев - Ф., 1964 - с.117-118.

¹ Абрамзон С.М. ... с.402

² Из воспоминаний К. Туйбаева, записанных в 1992 г. А. Ярковым.

³ Айтбаев М.Т. ... с.109.

ной музыки на кыргызскую заслуживает, по-нашему мнению, более глубокого изучения музыковедов и фольклористов. Еще сейчас есть возможность от старых татар, потомков или их кыргызских родственников услышать татарские песни и частушки, которые исполнялись в Кыргызстане в начале XX в.¹

О проведении народных календарных праздников нам известно очень мало. Фрагментарные упоминания не помогают восстановить истинную картину - соответствия их традициям мест исхода. В пржевальском доме Хамзы Абдулвалиева - уроженца Казани всегда отмечались праздники такие как "навруз", "ураза гайт", "курбан гайт" с традиционным приглашением гостей: богатых и бедных.²

Но одно несомненно - традиции несли и воздействия нового окружения. Так, наблюдая проведение вблизи Башни Бурана археологических раскопок путешественниками-учеными и опуская внимание к этому уездной и краевой администрации татары из Токмака стали устраивать здесь традиционные увеселения - т.н. гапы (вечеринки) и селли. В то время как вообще в Средней Азии традиционной формой общения: сконцентрировавшей в себе все местные обычаи и нравы, была чайхана - своего рода азиатский клуб³. В весенние и летние дни Башня Бурана была местом прогулок горожан.⁴

Соприкасаясь с культурой европейского населения России, татары и сами воспринимали отдельные ее элементы, и служили посредниками в контактировании ее с традиционной бытовой культурой азиатских народов. М.Н. Любимова и А.Ф. Золотникова - старожилы Пржевальска-Каракола, рассказывали о том, как на

¹ Об этом рассказывал Э.К. Ибрагимов

² Айтматов Р. Алес имени Нагым Айтматов // Res publica - 1993 - 24 сентября

³ Мясина М.Б. Темы, сюжеты и образы в творчестве Александра Волкова // Научные сообщения ГМИИВ. вып. XV. М.: с.69

⁴ Массон М.Е., Горичева В.Д. Бурана - Ф., 1985 - с.17-80

Масленицу к их дому подкатывал на санях сын татарского купца М.Каримова и возил детей и родителей по городу. Приходило время одного из главных христианских праздников - Пасха и на третий его день все православные горожане, взяв кошмы, отправлялись в горы, где готовили плов.

Конечно, взаимодействие татарской и азиатской культур происходило не только на местной почве. Как отмечают исследователи, еще в Поволжье на так называемых "Шерых Кичэлоре" исполнялись танцы, песни с использованием восточных мелодий.¹ Естественно, что в условиях совместного проживания эти процессы взаимопроникновения близкородственных культур усилились. Токтогул в своих стихах, написанных в годы каторги, писал: "Общая судьба связала воедино кыргызов, татар, русских, узбеков, казахов, живущих на этой земле...":

Казак, кыргыз, озбектен,

Орус менен ногойдон

Карасам адам коп экен

Кайгы тартыл мен ондуу

Кармалып келген эл экен.

И в этом утверждении Т.Сатылганов не был первопроникшим конечно. Как мы показали выше: эпос "Манас", "малме" эпосы, санжыра и др. жанры кыргызского устного народного творчества показывают как общее этнокультурное поле тюркских этносов (и т.ч. кыргызов и татар²), так и широкие контакты в области духовного, культурные контакты не есть механическое перемещение составяющих.

¹ Исламова И. Татарский театр вчера и сегодня // Татар ине, 1992. - август.

² Глава "Манас" об этнокультурных связях кыргызов с народами Волго-Урала и "соприкасаемых земель" имеется в работе Момчибаева И.Б. "Манас" - историко-культурный памятник кыргызов" - Б., 1995. - с.166-192.

Традиционно - в обыденном сознании понимая под духовной культурой религиозную сферу, в науке подразумеваем ее как органичную часть целого комплекса культурной деятельности, куда включается народная, религиозная и светская культура.

Но в нашем случае, уже осветив некоторые стороны народной культуры, мы будем в комплексе рассматривать светскую и религиозную культуру татарской диаспоры Кыргызстана. Причина - в слитности и нерасчлененности многих явлений культуры, исходящие из особенностей жизни здесь, в местах нетрадиционного расселения татар.

Мы уже рассказали о предпринимательстве и заметим - благодаря татарам шел не только обмен товарами, но и новыми идеями. Только в области богословия по всему мусульманскому миру была известна деятельность таких реформаторов, как Абдул-Насыр Курейши, Шигабутдин Марджани и др. Во многом это объясняется местом татарского этноса и языка в истории России.

Исторически, раньше других тюркских этносов, татары вместе со славянами и финно-уграми разделили общую судьбу России. Многие татары стали занимать видное место не только в хозяйстве, но и в управлении - ряд родовитых дворянских фамилий "шеголяги" своими татарскими предками - Юсуповы, Шатифуллины...

Через русский язык¹ татары входили в большой мир европейской экономики и политики. В свою очередь - через татарский язык и татарскую культуру шло ознакомление с обычаями и традициями тюркских народов. Так в конце XVIII века татарский язык изучался в 20 русских учебных заведениях.² С 1789 г. в Омске действовала т.н. азиатская школа³, готовившая переводчиков с

¹ Его преподавали в медресах Поволжья и Средней Азии

² Алишев С.Х. Среднее Поволжье в XVI - первой половине XIX века (о прогрессивном характере совместной жизни народов): Дисс.... д.и.н. - Казань, 1988. - с.301.

татарского языка для контактов с азиатскими этносами. Друзья-ученые, внесшие значительный вклад в изучение Средней Азии, в т.ч. Кыргызстана: Г.Н.Потанин и Ч.Ч.Валиханов, учившиеся вместе в Сибирском кадетском корпусе, через татарский язык выходили в мир культуры этносов Центральной Азии.

Говоря о духовной культуре необходимо различать несколько ее аспектов. Прежде всего - татары и коренное население края придерживались одной конфессии - исламской, но их отношение к религии различно.

Многие исследователи и очевидцы свидетельствуют - кыргызы, особенно в Семиречье, никогда не являлись убежденными мусульманами. Достаточно сказать, что здесь за исключением кокандских крепостей не было ни одной мечети.¹ И уж совсем "уникальным" подтверждением сказанного служит решение сарыбагышского манала Ормона перенести с лета на зиму тридцатидневный религиозный пост - Орозо под предлогом, что зимний день короче летнего (не снести бы головы "правоверному" Ормону, живи он в Аравии!)

Это подмечал очень точно еще Ч.Валиханов, видя, что присыскульские кыргызы "... называют себя мусульманами, но даже не знают, что за человек был Мухаммед. Похороны, свадьбы справляют они по шаманскому обряду, но заставляют при этом, если найдется грамотный среднеазиатец или татарин, читать молитву".² Как отмечает ряд исследователей, кочевники - формально мусульмане, оказывались в сфере влияния представителей различных суфийских течений, обезжавших летние и зимние пастбища "стремясь укрепить среди кочевников влияние ислама и привлечь их

¹ Именитые в средневековые культовые здания были разрушены в связи с миграциями сюда немусульманского населения из Центральной Азии.

² Валиханов Ч.Ч. Соч. Т.1 - Алма Ата, 1961 - с.370.

к той или иной мусульманской политической группировке".¹

Но татары более других миссионеров были ориентированы на ортодоксальное следование исламским ценностям, т.к. традиционно отличались набожностью и истовостью в вере: в 1989 г. отмечалось 1100-летие принятия ислама на территории Поволжья и Предуралья. В Булгарию уже в раннем средневековье были свои мусульманские учебные заведения, привлекавшие даже представителей арабского мира. Поэтому объяснимо, что проводниками ислама и духовными наставниками северных кыргызов, помогая в ориентации на исламские ценности, выступали наряду с узбеками и татары-муллы, ишаны и т.д.², которых часто кыргызы называли "указными", думая, что их прислали сюда по указу царя.

Справедливости ради отметим, что не только поволжские и приуральские татары были исламскими миссионерами среди этносов Центральной Азии. Известно из преданий сибирских татар, что еще в 1394-1395 гг. именно из Азии прибыли на берега Иртыша 366 шейхов 1700 героев (братьев) хазана Шейбана и с этого времени здесь возникла среднеазиатская колония, "сделавшаяся проводницей среди сибирских татар ислама и началков мусульманской культуры".³

Очень характерное замечание спустя 40 лет после Валиханова сделал Е. Ковалев в 1895г., описывая похоронный обряд иссык-кульских кыргызов (помним - эти обряды самые стойкие): "чтение Корана на седьмой день по смерти (т.е. принятое во всем мусульманском мире - авт.) вошло в обычай сравнительно недавно

(лет 20 - 25 тому назад) и введено заезжими татарскими муллами".¹

Повышенная религиозность характеризуется не только количеством священнослужителей определенной национальности, но и общей социокультурной установкой на этническом уровне. На вопрос - почему в исламизации кыргызов татарские муллы сыграли большую роль, чем более близкие по языку и традициям узбеки, С.М.Абрамзон дал следующий ответ: "...татарское духовенство, не столь строгое в требованиях обрядности, не настаивавшее на уплате зякета и поэтому завоевавшее больший авторитет у населения, чем кокандское духовенство".²

В этом следует разобраться. Согласно сложившегося понятийного аппарата "... религиозные обряды - это символические действия людей, выражающие религиозные идеи, представления и чувства"³, т.е. религиозные обычаи реализуют строго регламентированное действие, включая в себя простые, стереотипно повторяющиеся отношения. Именно религиозные обычаи передавали недавним кочевникам некие стандарты поведения. В то время как религиозные традиции не имеют жесткой связи с конкретными действиями, потому что духовные качества, утверждаемые религиозными традициями, необходимы для конкретных действий.

Все вышесказанное помогает понять, как при посредстве татарских мулл в духовную жизнь кыргызов стали входить религиозные обряды. Но они не были в состоянии столь же скоро изменить мировоззрение недавних язычников. А для татарской этнической общности в России этого периода религия сыграла важную социальную роль.⁴

¹ Чаротегин Т., Осмурбеков Т., Темиров А. История // Чуйская область: энциклопедия. - Б., 1994. - с.444.

² Турсунбай Бакир уулу "Мы открыли тебе часть нашего послания..." // Res publica. 1992. - 23 июня.

³ Томилов Н.А. Этническая история торгово-ремесленного населения западно-сибирской ривинии в конце XVI - начала XX вв. - Новосибирск, 1992. - с.80.

¹ Ковалев Е. Очерки быта каракиргызов... // Туркестанские ведомости - 1895 - №20

² Абрамзон С.М. ... с.287

³ Уришинов Д.М. Введение в религиоведение - М., 1985 - с.254

⁴ Тронов Г.Г. Некоторые спорные вопросы изучения религии //Советская этнография. 1980, №5 - с.72-85

Проводниками ислама были не только священнослужители. Ранее уже говорилось о значительной численности татар среди шахтеров на юге. Рудничная администрация, целиком европейская по составу, длительное время прибегала к их духовным запросам. Как вспоминали очевидцы: "На мусульманские праздники (курбан-айт и орозо-айт) рабочим мусульманам не разрешалось уходить с работы! Только в 1915-1916 гг. сулюктинские рабочие получили возможность на один день отдыхать, посещая мечеть в Сулюкте или ехали в Ходжент".¹

Удивительно, но точка зрения рудничной администрации из европейцев на ислам, как рудинент отсталости людей, точно совпадала позже с политикой идеологических структур советской власти. Ненаучность мифа о "развитой" и "неразвитой" культурах подтверждена жизнью. Каждый этнос, в том числе татары и кыргызы, имеет ту культуру, которая отвечает его духовным запросам, а всякая религия - форма и продукт культуры определенного исторического периода. Это объясняет и тот любопытный факт, что у кыргызов, поволжских татар и башкир, барабинских (сибирских) татар сохранилось (но в разной форме) упоминание о верховном божестве Тенгире (Тенгри), включенном в систему религиозного мусульманского почитания.

На Севере Кыргызстана наиболее набожной частью верующих его населения были татары, выделяясь среди кыргызов, казахов и даже узбеков. Недаром название ряда мечетей в Пржевальске, Пишпекке, Токмаке - "татарская" отмечали состав большей части паствы. В своем большинстве мечети находились в приспособленных для ислення зданиях или даже юртах. В 1912 г. в Чуйской и Чон-

Кеминской долинах имелись только 3 (из 30) - специально построенных здания.¹

В силу ряда обстоятельств муллами в этих мечетях часто служили татары. Одним из первых - в 60-х гг. XIX в. начал заниматься подобной деятельностью Х.Нигматуллин (он же открыл в 1882 г. мектеб). Среди татар был известен своей набожностью и ученостью Шакир-мулла (Шакире Мужабиров) из Пржевальска. Приехав в начале 90-х годов из Казани, он стал инициатором постройки на пожертвования местных купцов большой мечети ("татар мечеть", ныне кинотеатр). При этой мечети была устроена начальная школа для детей всех мусульман (примерный состав учащихся: 31 узбек, 20 дунган, 10 татар). Любовно называли своего наставника Мужабирова верующие Шакире-Дамбылда ("учитель")².

В конце XIX века в Пишпекскую мечеть пригласили муфтием Амир-Хакима (1828 г.р.), уроженца Поволжья. Отличались большой религиозностью и его потомки. Все сыновья совершили паломничество в Мекку, а его дочь, хорошо овладев арабской грамотой, читала Коран и считалась "абтай"³.

Известны и факты, когда местные татары получали образование уже в Туркестанских медресе, а среди тех, кто совершал традиционный хадж в Мекку, М.Якубов (1897 г.р.) и Ш.Габитов (1911 г.р.) называли имена каракольских купцов Сулейманова Фатых-Ходжи, Гариф-Ходжи, Вали-Ходжи и др. Приводились любопытные сведения, что тамошние же татары, собрав деньги, послали двух молодых людей в Стамбул - учиться в медресе на муллу.

¹ Чуйская область ... с.620.

² см. Алданев А.А. Алданг мейдо // Ала-Тоо, 1989, - №8.

³ Из воспоминаний А.Г. Баймбетова, собранных М.К. Муксинтовым.

Не лишне заметить - деления по национальностям внутри ислама нет, так как по сути это наднациональная религия. Из истории известно, что после своего оформления ислам не терпел связей с истоками - культурой арабоязычных этносов Ближнего Востока¹, подобно тому, как христианско-католическая религия сохранила преемственные связи с Римом, латиноязычной духовной культурой. Во многом это поддерживалось арабским языком (алфавитом) и арабской культурой, системой религиозного образования, основой которого выступали мусульманские школы (мектеб, мактаб, мактабхана). Их насчитывалось в Туркестане 5 тысяч. В Кыргызстане большая часть - 169 располагалась на юге.² Существовали подобные мектебы и на Севере - в Пишпеке он действовал с 1882 г. В конце XIX - начале XX в. только в Сарыбегышской волости их было уже 6, в которых учились 240 мальчиков и 20 девочек.³

В первый же год там знакомили с арабским алфавитом. Затем они переходили к изучению "дифтинка" (седьмая часть Корана), а потом к полному тексту Корана. Но и после 6 - 7 лет обучения в школе многие ученики могли лишь повторять арабские молитвы, не понимая их смысла.⁴ Ознакомившись с положением в религиозных школах Ф.М.Керенский - бывший инспектор училищ Туркестана отметил "... мусульманские училища в крае несомненно следуют истинным сложившимся приемам обучения, удручающим, отупляющим детские умы. Русские администрации лишь терпят такие училища, как необходимое зло, не оказывая содействия ни к

улучшению прежних училищ, ни к учреждению новых".¹ Об этом же говорил в свое время и В.П. Наливкин.²

Тем не менее арабский алфавит дети в этих школах обязаны были знать. Это не покажется странным, если помнить, что в основе мусульманской религиозной службы - чтение на арабском языке 114 сур (глав Корана (от арабского - "Кура́н" - чтение, декламация). В содержании Корана, по мнению исследователей, заключены собственно религиозное учение (асхатология) об изначальных и конечных целях мира и человека; переосмысленные воззрения, присущие раннему иудаизму и христианству; древнеарабская мифология; ритуальные предписания ислама; основы мусульманского законодательства. Таким образом, чтение и знание Корана духовно объединило всех верующих мусульман, независимо от их происхождения. Поэтому не удивительно, что среди 130 учащихся мектебе при татарской мечети в Пржевальске было: 77 татар, 28 кыргызов и сарткалмыков, 24 дуугатона - разноплеменное собрание.

Более традиционными в местах кочевания кыргызов были не стационарные мектебы, а сезонные, где муллы из числа татар вели занятия, даже в последней четверти XIX в.³ Дисперсность поселения мулл (молдо) среди кыргызов, как свидетельствуют источники, повлияло и на лингвистические характеристики письменных документов, сочиняемых ими.⁴

¹ См. об этом: Бертольд В.В. Культура исламизма. - Пг., 1918.

² Никитин А. Э. Просвещение в республиках Советского Востока - М., 1973 - с.29; С.С. Давыдов в кн. "Становление киргизской советской культуры. Ф., 1983 (с.172) приводит такие цифры.

³ Чуйская область ... с. 608

⁴ Никитин А.Э. с.30. Васильев М.И. Путешествие ... с.166.

¹ Цит. по: Ниязов А.Э. ... с.32

² Наливкин В.П. Что дает среднеазиатская мусульманская школа в образовательном и воспитательном отношениях. // Туркестанский литературный сборник - СПб. 1900 - с.235

³ Кустенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического описания Туркестанского военного округа // Материалы для географии и статистики России. - СПб. - Т. I., 1889. - с. 340.

⁴ Плоских В.М. К вопросу ... с.10.

Таких "кочевых" медресов было, безусловно, меньше, чем постоянных. Но и те и другие контролировались властями согласно закона 1870 г. "О мерах к образованию населяющих Россию инородцев", где особо говорилось о татарах.

Это объяснимо и большей традиционной тягой к религиозному образованию. Еще во времена правления Екатерины II, пользуясь "дарованной", а на самом деле отвоєванной свободой, во многих поволжских аулах строятся мечети, а при них (и то же на собственные средства населения) медресы. В больших городах, таких как Казань, Уфа, Оренбург, вновь создаются медресе (мадреса) - учебные заведения повышенного типа для подготовки мулл, музджидов, учителей¹. Там же можно было получить знания, чтобы стать муфтием (высшее духовное лицо, имеющее право выносить решения по религиозным и юридическим вопросам), казимем (судья - толкователь мусульманского права). Отметим, что 6 таких медресе² существовали и на Юге Кыргызстана, самой известной и многочисленной было медресе Алымбека в Оше, где учились в основном узбеки и таджики.³

В этих учебных заведениях господствовала схоластика - заучивание на память сур Корана, и что совсем не обязательно сопровождалось их переводом на родной язык (тем не менее они делали свое дело - в 1860-м году в Татарстане на 442 тысячи татар приходилось 408 медресов⁴). Определенное образование получали не только мальчики - у жен мулл учились основам грамотности и девочки. Власти же стремились "игнорировать" и те и другие⁵.

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 - 1924 гг.) - М., 1960. - с.14-15.

² Бендриков К.Е. на с.51 указывает 9 медресе.

³ Первые медресе на территории Кыргызстана существовали еще в средне-вековье.

⁴ Газиз Исхаки. Идель - Урал // Татар юле, 1992 - июль.

⁵ Бендриков К.Е. Очерки ... с 67.

Медресе, конечно, давали больше фактических знаний, чем медресы. Там преподавали образованные люди - мудариссы, знакомые с трудами мыслителей прошлого, например логикой Аристотеля (в арабском переводе). Царские власти стремились держать под контролем - после 1907 г. получившим религиозное образование за рубежом - в Турции, Индии, Египте, Аравии было запрещено становиться священнослужителями.

Еще раньше, чем места в мечетях Кыргызстана и в окружении богатых мананов заняли муллы из татар, сюда проник Коран и другая религиозная литература из Татарии - Центральной России. Вообще "мусульманские" книги и газеты в Российской империи печатались в 1910 г. в 13 типографиях, 8 из которых находились в Среднем Поволжье и Приуралье. Как считает крупнейший историк книги Средней Азии А.Язбердиев - распространение петербургских и казанских "типографских" Коранов началось раньше проявления здесь пророссийских идей.¹ Разумеется, кроме печатной книги существовала и рукописная татарская книга, но печатная продукция в конце XIX - начале XX вв. более распространена.

Конечно, хозяева типографий, в которых издавалась религиозная книга, не были чистыми алытрунстами, печатая подобную литературу. Спрос и стало быть - коммерческая выгода диктовали ее объемы. Центрами подобной издательской деятельности были Казань (5 типографий, 71% всей "мусульманской" литературы в России) и Оренбург (3 типографии). Царское самодержавие вначале поощрявшее (на основе просьб татар еще в 1799 г. из Петербурга в Казань была переведена Восточная типография), позднее с тревогой отмечало - книги и около 30 газет и журналов на татарском языке, нередко левого толка, распространяются не только

¹ Язбердиев А. Книжное дело в Средней Азии и Туркменистане: Дисс.д.и.н. - Ашгабат, 1993 - с.35 - 36.

среди горожан, но и в сельской местности Поволжья, "распознался" по Сибири и Туркестану, поначалу стоившие чрезвычайно дорого (Коран 1880г; "Раунаи ал-ислам". Казань, 1883). Хотя судя по сохранившимся у старожилов - наиболее часто в Кыргызстане встречается Коран в татарском переводе 1912 г. М. Гиниева и З. Кемали. Известно, что в татарской мечети в Нишке имелись "мусульманское чтение" ("Кираат турки") Файзи (Казань, 1912); "Правила шариата" ("Мугалим тибалат") Забири (Казань, 1913); "Изречение Магомета" ("Ал-киتاب авал") Галиева (Казань, 1912); "История ислама" ("Тарих-ислам") Каримова (Оренбург, 1912) и др.

Конечно, на фоне того что ранее основная масса конфессиональной литературы в крае существовала либо на арабском (преимущественно), либо на персидском и старотуркменском¹ эти книги на татарском языке знаменуют и новое явление - стремление поволжских мусульман воздействовать на духовную культуру Туркестанского края.

Эта тенденция была отмечена еще в предшествующее присоединению этого региона к России время: "Ислам в казахских степях насаждала магометанкам верхушка казанских и уфимских татар при поддержке царского правительства до середины XIX в."² Но уже в 1878 г. Оренбургскому муфтию предложили "не вмешиваться в дела туркестанских мусульман, когда тот запросил сведения о мусульманском духовенстве в Семиречье", а должностным лицам из "киргизов" запретили переправлять чиновников из татар и башкир, как и принимать башкирских и татарских муллов на обучение кочевников³.

Религиозные книги и вообще письменная культура татарской традиции представляли опасность для краевой царской администрации - последняя боялась усиления фанатизма, и так достаточно сильного здесь. "Мусульманский фанатизм, о котором прежде так много говорилось и писалось - утверждал генерал-губернатор Н.Н.Розенбах - (...) должен быть признан достойным личностей, правд, многих, но никак не массы"⁴.

* * *

Определившись с тем, что характеризует религиозную культуру татар и формы воздействия ее на мусульманское население Кыргызстана через конфессиональную литературу, логично перейти к светской (т.е. нерелигиозной) культуре и литературе в частности.

Общность этих двух типов культур в их единых истоках и весьма своеобразных. Для этого попытаемся вернуться в Поволжье, где у казанских татар культура книги имела свои давние традиции. Здесь дело не только в том, что в Татарии к этому времени уже из среды религиозных служителей появились свои светские литераторы и мыслители: Батырша, Мурат, Габли, Габузы, а в самой литературе такие светские жанры как путевой очерк и роман.² Появился и обширный слой потребителей культуры. В поволжских мусульманских школах детей учили не только читать и писать, но и фактически "создавать" книги - обучали каллиграфии и копированию миниатюр. Это не практиковалось ни у одного народа Российского государства, исповедующего ислам. А имена таких каллиграфов, как Мухамед Али Махмудов были широко известны. Его шрифтовые композиции, в основном религиозного содержания, пользовались большим спросом, попадая и в глубь Средней Азии.

¹ Беляриков К.Е. Очерки... с.185.

² Там же, с.34.

³ Там же, с.74, 84.

¹ Беляриков К.Е. Очерки... с.185.

² История татарской литературы. Т. II - Казань, 1985. - с. 29.

Казань в XIX - начале XX вв. являлась ретранслятором восточной и западной культурных традиций¹, в т.ч. и в области изобразительного искусства. Частная художественная школа Ф.Травкина (позднее Казанская рисовальная школа), в которой преподавали Н.Фешин, П.Беньков (переехал затем в Среднюю Азию, влекомый "восточными" мотивами), А.Родченко и др., воспитала не только ряд татарских художников, но и первых живописцев: чувашей М. и Г.Спиридовых, Н.Сверкова; марийца - А.Григорьева; скульптора - мордвина С.Эрзо и др.² Попутно в школе светское начальное художественное образование татары Ш.Тагиров, И.Байке-в, башкир К.Давлеткельдиев стали первыми российскими мусульманами, преодолевшими запрет ислама изображать живые существа.³ Эти то художники фактически сменили в издательствах русских художников, в течение 50 лет - до 90-х гг. XIX века оформлявших графически книги религиозного содержания. Тогда это объяснялось необходимостью тактичного отношения к религиозным чувствам верующих - читателей исламской книги.

Позднее появились татарские художники О. Мустафин, М. Галеев, Г. Гумеров, которые не только усовершенствовали печатный шрифт, но стали иллюстрировать нерелигиозные журналы и газеты. Кстати, отметим - первыми тюркскими газетами, сыгравшими важную роль в общественно-политической и культурной жизни мусульман России, были "Игенне" ("Земледелец" издавалась в 1875 г. Хасан Малих Зеряби в Баку), "Терджуман" ("Переводчик" - И.Б. И.-Б.Гасприсским с 1883г.), и даже нелегальная "Таракы" ("Прогресс" - с 1901 г. тайной организацией "Шакирдлик") и др. Очевидец подчеркивал "у многих мусульман не редкость встретить

¹ Об этом писал А.И. Герцен в "Письме из провинции". // Собр. соч. - т. 1. - М.-Л., 1954 - с.132-133.

² История искусства народов СССР. Т. 6 - М., 1981 - с.407

³ Отметим, что в самом Коране таково запрета нет.

одну - две газеты мусульманские, да плюс русскую."¹

Газеты, журналы с иллюстрациями фактически открыли "окно" в мир изобразительного искусства коренным жителям Туркестана, лишенным его в силу запрета ислама.

Конечно же, издавались и иллюстрировались произведения татарских авторов, переводы русской и мировой классики. Широкую популярность, например, имели как собственные сочинения, так и поэтические переводы Пушкина, Лермонтова, принадлежавшие Г.Тукаю. Он впервые открыл, в частности, для просвещенных людей Востока, не знающих язык оригинала, стихи этих поэтов. Именно Тукай, как и Насири, оказали воздействие на творчество первого киргизского поэта-писменника Тоголок Молдо, получившего образование у татарских мулл.²

Но не только татарскими авторами представляла была печатная продукция. Во время учебы в Уфе и Оренбурге в 1910 - 1912 гг. в медресе "Галия" и "Хусиния" киргиз Э.Арабаев подготовил, а выпустил в 1913 - 1914 гг. в типографии "Товарищества Каримова, Хусанова и К" азбуку киргизского языка в арабской графике³. В 1911 г. в Казани им была издана поэма Молдо Калыча (Шамырканова) "Кыса-и-Зилзия" ("Поэма о землеустроении").⁴ В Уфе в 1911 г. в электро(типографии "Восточная печать" вышли "Муктаси Тарихи Кыргызин" ("Краткая история киргизов"); "Тарихи кыргыз Шамшадан" ("История Шамшаданов") и даже с портретом автора - О. Садыкова, написанные на старотатарском языке.

Естественно, что в подобных изданиях отражались и новации миро-зоременского порядка. Так в работе О.Садыкова была подчеркнута мысль о расширении знаний о мире благодаря межэтническим контактам: "оказывається, история нужная и полезная

¹ ЦГА Каз. Ф. И - 44, оп.1, д. 1290, л.1 об.

² Айтымбетов Д.О. ... с.108.

³ На практике почти не использовалась.

⁴ История Киргизской ССР. т. 2 - Ф., 1986 - с.56.

вещь ..., теперь о нас знает ... русский народ".¹

Все вышеизложенные издания отличаются неплохим полиграфическим исполнением. Возможно, что в их оформлении принимал участие башкир С. Яхшибаев, много работавший в книжной графике тех лет.

Так же своеобразно, как в литературе, перешились светская и конфессиональная культура татар в своем воздействии на образование в Кыргызстане. Но прежде надо отметить - опасность такого "переплетения" осознавалась и властями (в "Инструкции инспекторам народных училищ Туркестанского края" отмечалось: "Ни мусульманская религия, ни мусульманская грамота не должны быть преподаваемы в правительственных инородческих школах Туркестанского края").²

Вызывала опасение тенденция к усилению татарского влияния на культуру "туземцев" и у миссионеров православия, какими выступали - главный идеолог православного просвещения Н.И.Ильминский, имевший опыт обращения татар, в т.ч. крещенных в Казанской губернии и хорошо знавший положение в Туркестане, а также его ученики - магистр богословия, бывший доцент миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии Н.П.Остроумов и другие "казанцы" - М.А.Мироппев, Н.А.Воскресенский, Н.М.Софийский, преподававшие в Ташкентской учительской семинарии - кузнице кадров (там учились и татары) для русско-туземных школ в Туркестане. Вот что утверждал М.А.Мироппев, сравнивая взаимоотношение различных этносов в Швейцарии и России: "Между этими народами нет такого глубокого и резкого различия, как между русскими и русскими мусульманами, нет таких диаметральных противоположностей в

религии, языке, правах, обычаях, преданиях, исторических традициях и в самой культуре". Цивилизация же мусульманская и цивилизация христианская противоположны друг другу ...³ К татарам, узбекам, казахам, туркменам, башкирам, кыргызам и другим "мусульманским" этносам, по мнению М.А.Мироппева необходимо проводить политику обрусения. Через 16 лет после этого - в 1898 г. в "Семиреченских областных ведомостях" эти писатели с ужасом могли прочитать: "Наши переселенцы, оторванные от европейских центров православия, подвергавшись различным нежелательным влияниям со стороны окружающей мусульманской среды, начинают в значительной степени терять и чистоту православной веры, и русскую народность - обрусманиваются".⁴

Элементы диффузионизма ярко проявлялись в системе Н.-Б.Гаспринского, ставшей базой "реформации" в духовной культуре мусульманского населения Кыргызстана.

Идеи Н.-Б.Гаспринского и "реформации" культуры в Кыргызстане

Находясь на стыке двух миров - двух цивилизаций, татары активно интегрировали в свою традиционную культуру новые, центрально-азиатские и восточно-европейские новации. А все большее включение татарской культуры в развитие капиталистических отношений приводило к появлению активных общественных движений, самым важным из которых безусловно явился джадидизм. Разброс мнений о нем в литературе достаточно широк⁴ - от оценки

¹ В следующей главе мы покажем несостоятельность этих утверждений даже на примере немецкой культуры в Кыргызстане.

² Цит. по: Бендриков К.И. Очерки ... с.154.

³ Семиреченские областные ведомости, 1898. - №30.

⁴ Известны работы Ф.Ходжаева, З.Радабова, П.Галузо, Х.Алишана, Р.Инагамова, Б.Федорова, Г.Туркестанского, М.Самихова, А.Пасковского и др.

¹ Цит. по: Модрякин В.П., Плюских В.М., Клады в Кыргызстане ... с.122.

² Цит. по: Бендриков К.И. Очерки ... с.154.

джадидизма как крайне реакционного, и до его идеализации. Не углубляясь в политическую суть джадидизма (отметим все же, что мы ни в коей мере не разделяем взгляд историка культуры Кыргызстана Д.Айтмамбетова, что все "джадиды - зачатые буржуазные националисты"¹), попытаемся осветить культурно-мировоззренческий аспект их деятельности в Кыргызстане.

Здесь, конечно, не обойтись без того, чтобы не рассмотреть вклад И.-Б.Гаспринского², за общекультурные идеи которого порой считали вожаком панисламистов и пантюркистов России³. Выдающийся деятель российской и общетюркской культуры, крымский татарин по рождению, он дважды: в 1893 и 1903 гг. побывал в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, т.е. не понаслышке знал реальную обстановку в Туркестане. В своих сочинениях Исмаил-Бей неоднократно говорил о необходимости согласия и сближения тюркских, мусульманских народов России, понимая это как культурную общность, обладающую устойчивой внутренней цельностью.

Современники считали, что по своим философским взглядам И.-Б.Гаспринский был близок к деизму. Как известно, в XVII-XVIII вв. в Англии и в других странах Западной Европы в духе деизма выступали многие буржуазные мыслители (Локк, Вольтер, Руссо), которые в той или иной форме вели борьбу с "средневековым теологическим мировоззрением. Деизм позволял оставаться в рамках компромисса с религией. Сторонники деизма характеризовали свои взгляды как "естественную или философскую религию - религию разума", бог признавался деистами в качестве морального начала и моральной санкции. Деисты рационалистически подходили к рели-

гии, разоблачая паразитизм и шарлатанство духовенства, отстаивали свободу совести и мысли, независимость науки от религии. В силу этого деизм сыграл прогрессивную роль как определенная компромиссная форма по отношению религии. И.-Б.Гаспринский с одной стороны признавал мусульманскую религию, а с другой - вел упорную борьбу против духовенства и религиозных предрассудков, препятствующих распространению знаний и культуры среди масс. Поэтому логично, что среди противников И.-Б.Гаспринского было немало мулл.

Разумеется, идеи И.-Б.Гаспринского не родились спонтанно. Х.Фанзанов, о котором мы расскажем ниже в связи с изучением кыргызского фольклора, еще в 1860-х гг. в своей книге "Ислам медресис" говорил о необходимости реформирования усули-кадимских (старометодных) школ.¹ Но И.-Б.Гаспринский сформулировал теорию "культурного пантюркизма", трактуя ее достаточно широко. Рассматривая тюрко-татарскую общность в границах Евразии, он подчеркивал: "Племя это разбросано на громадных просторах Европейской и Азиатской России и во многих местах смешано с русским и иным населением. Однако, имея особые и прочные религиозно-бытовые условия жизни, оно представляется нам довольно крупной единицей среди народностей нашего обширного отечества, и судьбы ее заслуживают, мне кажется, серьезного внимания общества и государства". Оценивая экспансионистские планы царизма в Туркестане И.-Б.Гаспринский писал: "... рано или поздно границы Руси ...должны войти туда, где кончается населенность тюрко-татар в Азии". Но среди джаидов были и сторонники пантюркизма. Конечно они не могли, как И.-Б.

¹ Айтмамбетов Д.О. Культура кыргызского народа ... с.272.

² Обзор литературы прислелен С.М. Черновой в ж. "Отечественная история" - 1992 - №2 на сс.24 - 40.

³ Перенеллиппа Л.А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. - М., 1966. - с.69.

¹ Жаманкарарев А.Б., Ботобаскова А.Б. Татарские школы и деятельность татарских представителей в дореволюционном Кыргызстане // Татары в Кыргызстане. - Б., 1994. - с.14; Бендиков К.Е. в своих "Очерках ..." говорит и о попытках Н.И.Ибрагимовского, В.И.Нашикина, С.А.Мухаммедбаева реформировать школы.

Гаспринский заявлял о своей политической лояльности по отношению к Российской империи. Те свободы, что были даны манифестом Николая II 17 сентября 1905 г. расценивались гаспринцами по следующей схеме: "... русское государство никогда не исполняло того, что не позволено шариатом ...".¹ Поэтому весьма спорно утверждение М.Айтбаева о стремлении всех джадидов отделиться от России Азию.²

Будучи сам свидетелем огромных изменений в светской европейской культуре, И.-Б.Гаспринский призывал к использованию нового, прогрессивного, но при сохранении религиозно-культурного единства тюркских народов, т.е. к созданию "русско-тюркского соглашения". Это было важно и с точки зрения внутренних процессов, происходивших внутри татарского общества. Определенная его часть стремилась как бы раствориться среди большого русского этноса. Бывали и случаи принятия некоторыми чиновниками-татарами православия. В числе уральских казаков (они служили и в Кыргыстане) имелись целые станицы из крещенных татар. Подобные группы сами становились проводниками русификаторской политики, не говоря уже об усилиях царских властей, в т.ч. в области просвещения, пытавшихся распространить идеи Н.И.Ильминского по миссионерской пропаганде православия.³

С этой целью даже в систему конфессионального образования вводились "русские порядки", в т.ч. и преподавание русского языка. Вот что предлагал в отчете за 1891 г. в качестве необходимых мер главный инспектор училищ Туркестанского края Ф.Керенский: "(1). ввести в учебную программу медресе русский язык и некоторые другие предметы, обучение которым должно быть на русском языке;

2). постепенно сократить число мулларисов; 3). приступить к постепенному упразднению излишних медресе".¹

Еще раньше Ф.Керенского к теме изменения роли знания в жизни кыргызов - в плане ассимиляции, рассуждал уездный начальник Г.С.Загражский: "Мы уничтожим ния киргиза, такова судьба истории, но мы не уничтожим народа, мы примем его в свою плоть и кровь, дадим ему когда-нибудь истину евангельского учения и приобщим этих детей пустыни к тому торжественному ходу человеческого гения, в котором мы сами участвуем".²

Проблема адаптации, а вернее насаждения государственной идеологии всегда была в поле внимания царских властей Туркестана. С этой целью с 1912 г. во все медресе Омского уезда рассылались бесплатно издававшаяся на узбекском языке "Туркестанская туземная газета" - официальный орган краевой администрации³, дабы вводить в курс местных событий. А до 1895г. на татарском (позднее на узбекском) языке читалась "Молитва за царя".⁴

Не только внешним фактором - государственной доктриной объяснялись тенденции к активизации культурных контактов русских и татар. Естественный процесс интеграции культур захватил и эти два давно живущих рядом этноса. Особенно ярко это проявлялось на уровне отдельной личности - достаточно известно имя учителя Казанской гимназии Нигмат Ибрагимов - автора песни "Во поле березонька стояла", долгое время считавшейся русской народной.

Любая теория сильна, когда в ее осуществлении участвуют подвижники. Оценивая их роль кыргызский исследователь А.Алдашев писал: они, "... несмотря на все невзгоды, веря слову богу,

¹ Гаспринский И.Б. Русское мусульманство. // Мысли, заметки и публикации мусульманина. - Симферополь, 1881. - с.3-5.

² Айтбаев М.Т. ... с.129.

³ Бондариков К.Е. Очерки ... с.100.

¹ Цит. по: Кронгард Г.К. Население Кыргызстана во 2-ой половине XIX - начале XX веков: социально-демографические и экономические аспекты взаимоотношений. // Дисс... д.и.н. - Б., 1994. - с.153.

² Загражский Г. Быт кочечево населения долины Чу и Сыр-Дарьи // Туркестанские ведомости. - 1874. - №28.

³ Айтмамбетов Д.О. ... с.256.

⁴ Бондариков К.Е. Очерки ... с.74.

вспреки давнейшим мифам и царской России сеяли надежду у крымского народа, ... рассказывали о жизни народов Европы, призывали жить по новому".¹ Этот же автор отметил вклад татарского этноса в распространение европейской цивилизации.

С другой стороны - среди значительной части татарского населения, наоборот, усиливался религиозный фанатизм, приведший даже к эмиграции массы крымских татар в Турцию. Его следствие - ишанизм (шейхизм), проповедующий аскетизм, обдемусульманские ценности и антирусские настроения. Две взаимоисключающие тенденции требовали нового - третьего пути, который предложил И.-Б.Гаспринский (и группа джадидов) и попытался его реализовать, создав в 1884 г. новую школу в Крыму. (Поэтому ошибочно утверждение Б.К. Кулашова, что Кыргызстан "обогнал" И.-Б.Гаспринского²).

Реформы И.-Б.Гаспринского коснулись в первую очередь системы образования, но имели более широкое значение. Под влиянием его идей часть прогрессивно настроенной татарской интеллигенции, и, что совсем непонятно для советизированного сознания - исламского духовенства во главе с Ш.Марджани, увидели опасность, исходящую от ишанизма, в т.ч. и в области межэтнической конфронтации. Важность воспитания в мировой цивилизационный процесс становилась очевидной. Для этого необходимо было воспринять многое полезное из европейского мировоззрения, достижений мировой культуры: "Волжские татары, ознакомившись через посредство русских с европейской культурой,

оказывались просветителями своих туркестанских единоверцев".¹ Востоковед В.В.Бартольд в этом случае очень точно отметил роль именно поволжских татар, а не всего татарского этноса, достаточно пестрого по составу.

Необходимость перемен ощущалась татарами не только в сфере образования. Даже в исламе, считали многие последователи И.-Б.Гаспринского, нужно ограничить обрядовость, а также ликвидировать затворничество женщин, усилить изучение родного языка.

К тому же яркий пример Турции, где почерпнул свои идеи И.-Б.Гаспринский, давал массу новых идей. Начиная с 70-х гг. XIX в. эта страна вступила на путь европеизации, при этом сохранив традиционную ориентацию на основные исламские ценности. Такое сложное соединение прежде "несоединимого" позволяло сосуществовать множеству взглядов, почти противоположных. Так ортодоксальный исламский ориент "Накибханди" был запрещен только в ходе религиозной реформы Кемаль-Паша в Турецкой республике.

В то время экономические успехи в Турции, благодаря общей открытости на европейскую цивилизацию, в начале XX в. стали вполне очевидны. Это видели не только поволжские татары, но и побывавшие в Турции транзитом в Мекку крымские манапы Чынгыш-ахи Булам уулу, Шабали Дивантев и его сын Мокун; Туле-ходжа, Максум; известный просветитель Э.Арабаев; кыргызстанские узбеки Асамбай Хаким Ходжа Ишанов, Насррахим Ходжа Ахмеров, уже вышеупомянутые нами кыргызстанские татары Вали-ходжа, Зайи, дили-ходжа и др.² Здесь отметим, что особенно много туркестанских паломников (в 1894 г. около 3/4) приходилось из Ферганских районов, и особые агенты ездили за паломниками в Омск.³

¹ Аджиев А. Аджиев Мюхте // Аля-Тас. - 1990. - №8. - с.23.

² Кулашов Б.К. указывает, что новооткрытый мектеб "Мадарса - и - Иштанга" открыл Х.Иштангулышев в Пензенке в 1882 г. Но там же он приводит дату открытия новооткрытого мектеба в Токмаке (1909), а между тем токмакское новооткрытое мектебе открылось в 1898 - см.: Кулашов Б.К. История кыргызской советской школы 1917-1930 гг. Дюсс. - к.в.в. - Аля-Ата, 1990. - с.24-25.

¹ Бартольд В.В. Соч. т.VI - М., 1966 - с.203.

² Из воспоминаний, собранных Р.К.Муксинюлым.

³ см.: Бендриков К.Е. Очерки ... с.29.

Представители туркестанской администрации слабо знакомые с особенностями духовной жизни коренного населения (в чем сами и признавались), указывали - "Постоянная связь с Турцией и Аравией через сотни тысяч паломников, поддерживая в населении мусульманский фанатизм, рисовала изображение величия мусульманского государства и севла идею панисламизма".¹

Но в том и дело, что Турция уже к началу XX в. определилась как государство, сочетающее европейскую экономическую ориентацию и исламские духовно-нравственные ценности, что и воспринял И.-Б.Гаспринский. А в совокупности "с подвижнической деятельностью переселенцев-татар" - писал реформатор² - это определило успех новых идей в Азии, помноженных на успехи в экономике местных предпринимателей³.

Элементы джадидистской идеологии в Туркестане проявлялись уже в конце XIX в. благодаря распространению здесь газеты И.-Б.Гаспринского "Тарджуман"⁴, издававшейся в Бахчисарае, а также Оренбургской "Вакт" ("Время")⁵, бакинской "Хаят". Позже стали приходить в киргизстанские города и села-Токмак, Пржевальск, Ат-Баши татарские периодические издания "Нур" ("Луч"), "Юлдуз" ("Звезда"), "Бақыт" ("Счастье") и др., так или иначе, отражающие новую идеологию.

Распространение подобной литературы вели татары, торговавшие наряду с прочим "мелочным товаром" и литературой. Только в 1890-х гг. в с.Большой Токмак подобным товаром торговали более чем в 10 лавках.⁶

¹ Восстание 1916 г. ... с.218.

² Из внутренней и иностранной жизни. // Переводчик - 1883 - №10 с.2.

³ Дыхатов М.С. О социальной природе среднеазиатского джадидизма. // История СССР. - 1963. - №3. - с.40.

⁴ Переселенница Л.А. Роль ... с.71.

⁵ Точнее известно, что ее издатели жили в г. Караколе, в Оне бывал (и возможно и жил) ее корреспондент Ахиллулла Хайриулла Оччи (см. Приложение к газ. "Вакт" - 1913 - №1264.)

⁶ Айтымбетов Д.О. ... с.265.

Подготовленные на основе методики И.-Б.Гаспринского реформы старометодных конфессиональных школ и европеизации духовного процесса быстро распространяются по мусульманским районам Российской империи. Уже через 25 лет после их зарождения появляются 35 новых школ в Ташкенте, Андижане (1897), Коканде, Самарканде (1893)¹.

И.-Б.Гаспринский писал: "смело примемся за учебу и за науку и тогда будущее ласково встретит нас. Если сегодня единицы грамотных, то завтра будут сотни, поэтому не падая духом, надо смело идти навстречу к знаниям и культуре" ².

Первые новометодные школы (усули джадид) появились в Токмаке, Пишпекке и Пржевальске (позже ставшая носить имя И.-Б.Гаспринского) в 1898-1902 гг.³. По большей части они преобразовывались из старометодных, как это произошло в Пишпекке и в школе при татарской мечети г.Пржевальска⁴, где учились татары, киргизы и калмыки, дунгане и узбеки, или в медресе Шаблана в Чон-Кемине, правда, несколько позже - в 1909 г.⁵.

Вот что писал о задачах подобных школ журнал "Шура" в 1912 г. в статье "Какова должна быть школа": "Те кто познал религиозные науки, будут работать на духовном поприще, должны в совершенстве овладеть основами религии, изучив предварительно светские науки. Особенно в данное время, когда вопрос брака, развода и наследства находится в руках имамов все это требует овладение такими науками как экономия и социология" ⁶.

¹ Бендриков К.Е. Очерки ... с.253.

² Цит. по: Аблаев Э.А., Измайлов А.Э. Исмаил И.-Б.Гаспринский - выдающийся просветитель народов Востока. - Т., 1964. - с.21.

³ Бендриков К.Е. Очерки ... с.256.

⁴ Айтымбетов Д.О. Дореволюционные школы Киргизии. - Ф., 1963 - с.92.

⁵ Чуйская область. ... с.265.

⁶ См.: К вопросу о народном образовании Башкирии. - Уфа, 1936, - с.27-28.

Из рассказа узбекского просветителя Муххамед-ходжи Бейбуди явствует, что в 1907 г. при встрече с ним в Стамбуле сам И.-Б. Гаспринский интересовался состоянием новометодных школ в Пишпекке.

Надо отметить, что идея И.-Б. Гаспринского в первое время импонировала и колониальной администрации Туркестана.

Стремясь, если не ликвидировать, то ограничить конфессиональное образование, органы власти создавали "особые" условия для него. Показательна точка зрения Ю.Д. Южакова, который писал, что необходимо в т.н. "мусульманских школах" и медресе преподавать "... не только по книгам, издаваемым в России и непременно под правительственной цензурой. Даже следует идти дальше: необходимо заменить арабскую транскрипцию русской. Это в сущности не так страшно и не так трудно. Если же однако будет признано опасным ввести вдруг такое нововведение в мусульманских школах оседлого населения, то можно вводить это исподволь, а в киргизских школах необходимо сделать сразу и теперь же ... Если же оставить образование туземцев, как оно есть, в руках мудarrisов, ишанов, аплямов и мулл, без надлежащего правительственного контроля, то Туркестанский край навсегда останется мусульманской обособленной, замкнутой и политически неблагонадежной страной. И киргизы со временем станут такими же ярыми мусульманами как татары и сарты"¹.

Организаторами и первыми учителями новометодных медресей являлись представители татарской интеллигенции, что вполне логично. Они первыми из тюркских этносов России были сориентированы на мировые цивилизационные процессы. Татары Поволжья были образованы в своей массе. По менталитету это пред-

примчивые, подвижные, энергичные люди. Проводя идеи И.-Б. Гаспринского учителя-татары использовали учебники на татарском и тюркском языках, но написанных на арабском алфавите, с которым, чужак мусульмане, были хорошо знакомы. Даже проводя учебный процесс в моноэтническом по составу "шабдановском" медресе на киргизском языке¹ они становились близкими к ученикам по вере, языку и традициям. Примером служит деятельность М.М. Мухамедова, основанного на свой страх и риск названное уже медресе в Ташкенте.² Видя перспективу (в медресе хорошо платили) приезжали не только татары из Поволжья. Хотя, как считают Жаманкараев и Ботобекова, в новометодных и русско-туземных школах Кыргызстана работало всего 15 выпускников медресе Казани, Уфы, Оренбурга. Нам думается, что их было много больше. Так, только в Токмаке в первые годы XX века работало 8 татар и башкир, получивших образование в новометодных медресе Центральной России. Если преподавателями в них в основном выступали татары, то учащиеся были различных национальностей. Так, например в 1902 г. в Пишпекском медресе при татарской мечети насчитывалось 30 татар, 90 узбеков и киргизов. В женском медресе в этом же городе в 1914 г. из 70 девушек только 20 - киргизки. Конечно, удельный вес учащихся киргизов был непропорционально низким относительно численности населения. Но дело здесь не в нежелании учить детей, а в особенностях кочевого хозяйства, что отмечали и объективные современники.³ Сами же киргизы стремились к светскому образованию⁴, поняв со временем, что оно не несет отрицательного заряда, как поначалу вешали его противники из числа священнослужителей.

¹ Чуйская область ... с. 608.

² Жаманкараев А.Б., Ботобекова А.Б. ... с. 14.

³ Из воспоминаний М. Якубова, 1897 г. р.

⁴ Гейер И.И. Туркестан. Изд. 2-е, испр. и доп. - Т., 1909. - с. 29.

¹ Южаков Ю.Д. Итого 27-летнему управлению Туркестанским краем. - СПб., 1891. - с. 73.

Интересно, что судя по справке инспекции народных училищ 2-го района Семиреченской области в Пишпекской мектебе вообще не было мулл, а среди учителей было - немало образованных лиц из татар и башкир. Его заведующим являлся, окончивший курс Казанской учительской школы, Фахрул Ислам Гадеевич Рашидов (преподавал русский язык¹); башкир Уфимской губернии Мирсаид Рахимов, учившийся в Стерлитамакской медресе (естествознание, арабский язык, Закон Божий); окончивший курс в Токмакском медресе кыргыз Каракинской волости Мирхайдар Диканов (мусульманская грамотность²). Среди преподавателей новометодных школ были не только поволжские, но и местные татары. В Пржевальске преподавали Зубайда - дочь местного муллы Шакира и его зять - Хали и др. В 1917 г. в Пржевальской женской новометодной школе начала работать местная татарка Н.Мужавирова, закончившая Ишбобинское медресе. Но имелись и открытые противники новометодизма в лице сторонника миссионерства М.А.Мироппиева, в 1888-1896 гг. директора Туркестанской учительской семинарии: "Цивилизация мусульманская и христианская противоположны"³.

Тем не менее первый опыт внедрения идей И.-Б.Гаспринского был удачным: как видим, появились и его сторонники из кыргызов. И на основе решений Всероссийских мусульманских съездов 1905 и 1907 годов в Нижнем Новгороде были разработаны программы новометодных школ. По меткому замечанию известного исследователя татарской культуры Н.Воробьева: "Победа новометодизма", открывшая двери в татарские массы европейской

¹ Русский язык велся только в зарегистрированных учебной администрацией устойчивых мектебах.

² Под мусульманской грамотностью понимался татарский язык, отсылавший основной идее И.-Б.Гаспринского - "Единая идеология, единый фронт работы и единый язык." Так что преподавание кыргызом татарского языка симптоматично.

³ Цит. по: Бендриков К.Е. Очерки ... с.154.

культуре, в то же время являлась началом национального возрождения татар. Начинается изучение и разработка народного татарского языка, создается национальная литература и попытки миссионерско-обрусителей, которые подошли на этот раз уже со стороны культурного фронта, татарск: интеллигенция противопоставила свою национальную культуру, в которую европейская имела свой доступ, но без поглощения национальной физиономии татарской культуры и без примеси миссионерских тенденций¹.

Расширяющееся число новометодных школ (в 1911г. в Туркестане насчитывалось 63 мектеба с 4106 учащимися²) требовало притока новых кадров учителей. Их стали готовить "Мадраса-и-Иштидад" (Пишпек), "Мадраса-и-Ихбалия" ("Экбаль")³ в Токмаке, "Мадраса-и-Шабданни" (с.Тар-Суу в Чон-Кемине) и школа имени И.-Б.Гаспринского в Пржевальске⁴. Для этого были приглашены в частности уроженцы Уфы Хаби Якубов и Хаби Рахимов. Они приехали в Кыргызстан в 1915 г. и учительствовали в Пишпекском, Токмакском медресе, а Якубов некоторое время даже заведовал школой имени И.-Б.Гаспринского⁵. С 1910 г. работал учителем в Тынаевской школе, окончивший Бухарскую учительскую семинарию, Н.Ж.Салихов⁶.

Новометодные школы в предоктябрьское десятилетие получили известное распространение в Кыргызстане не только потому, что они отвечали интересам татарского народа и классовым интересам нарождающейся мусульманской буржуазии, как считал Д.Айтмамбе-

¹ Воробьев Н.Н. Материальная культура казанских татар. - Казань, 1934. - с.36.

² Перепелицина Л.А. Роль ... с.81.

³ Существуют также интерпретации ее названия как "Экбал", "Ыкбал" и др.

⁴ Измайлов А.Э. Просвещение в республиках Советского Востока. - М., 1973 с.36.

⁵ Из воспоминаний Якубова, 1897 г.р.

⁶ Чуйская область ... с.687.

тов¹. Почти такой же точки зрения придерживался намного раньше К.Тыныстанов, писавший: "Татарская торговая буржуазия, опираясь на поддержку главным образом торговой части байства и манашства, на севере Киргизии активно прививали татарский язык через реформированные татарские школы, привлекая туда сыновей торговых элементов из кыргызов"².

Такая упрощенно-классовая точка зрения не может быть истинной. Суть здесь в другом: в системе условий, обеспечивающих формирование светской культуры, входит и существование определенного слоя потребителей этой культуры.

Социально-экономические отношения, определявшие ситуацию в Кыргызстане в конце XIX - начале XX вв. позволяли в свое время историкам-марксистам вычленить в интересующем нас периоде несколько классов, как и зарождающиеся новые отношения, умиротворяющие старые.

Но такого рода грубо-социологические схемы не могут в полной мере объяснить внутреннее содержание культуры этого времени. Чтобы приблизиться к ее пониманию, надо определиться - выяснить, что происходит смена мировоззрения. Сложение нового отношения к миру идет постепенно под влиянием нового жизнеустройства и новых идей. Носителями их были не только переселенцы из крестьян, ремесленников, пролетариев, торговцев, но и представители административного аппарата, служащие государственных структур и т.д. - т.е. часть сформировавшихся в условиях самодержавного Российского государства сословий и классов, в т.ч. служилого дворянства и разночинной интеллигенции.

Характерной в этой связи является деятельность Мухаммади

¹ Айтамбетов Д. Дореволюционные школы ..., также см.: История Кыргызской ССР. т. 2 - Ф., 1986 - с.241.

² Тыныстанов К. Десять лет борьбы за новый алфавит // Литературный Кыргызстан. - 1992. - №4. - с.188.

Ибрагимова, еще в начале 70х гг. XIX в. приславший из С.-Петербурга в Каракол. Первое время он выступал только как чиновник и переводчик в Иссык-Кульском уезде и в Кашгаре. Но затем он вместе с Ф.Сулеймановым организовал в Караколе крупный торговый дом, создал первую на Иссык-Куле флотилию из барж и баркасов, установил крепкие экономические связи с Верным, Токмаком, Кульджой и др. городами.¹

Естественно, что такие люди, как Ибрагимов, в значительной мере выступали носителями общегосударственных идей, поскольку это было не только экономически выгодно, но и объяснялось их социальным статусом. Отражали в определенной степени они и многие тенденции общероссийской светской культуры, как получившие систематизированное светское образование. Кроме того - сама администрация Туркестанского края стремилась пропагандировать преимущества "общекультурного" образования перед конфессиональным даже после событий 1916 г.

¹ И, конечно, в осуществлении подобных задач татарская просвещенная по-европейски интеллигенция сыграла немалую роль.

По своему общественному положению и по взглядам довольно близко к чиновникам и торговцам из татар примыкали представители привилегированных слоев Кыргызстана из кыргызов, узбеков, таджиков - бия, манашы, беки, муллы и т.п., а также редкие представители - проживающие здесь татарские потомственные дворяне - мурзы². А о том, что стремление к светской культуре захватывало сознание представителей разных этносов свидетельствует национальность учителей и учащихся новометодных мектебе. Об этом же говорит деятельность джадиды - узбека Аббаса Ходжа Кали-

¹ Из воспоминаний Х.Х. Мухтарова (1912 г.р.) собранных М.К. Муксиновым.

² Тетя Ч.Айтматова вышла замуж за Вакаса Чыпышева - из татарских князей - см.: Айтамбетов Р. Алтын жаны Папымы Айтматовой.// Republica - 1993 - 24 сентября.

на Ходжаева, который снабжал всю Фергану, в том числе и кыргызские районы, учебниками для новометодных школ, светской литературой на татарском, узбекском, азербайджанском и русском языках. Как видим, национальные и сословные различия отражались весьма своеобразно не только в типах мировоззренческой культуры, но и в системе ценностных определений по отношению к светской культуре. Такова диалектика развития светской культуры, которая является нерелигиозной и наднациональной, но вырастает из них. Такой путь всегда сложен и запутан, что и подтверждается историей новометодных школ в Кыргызстане. Этот вопрос отчасти уже поднимался в работах А.Измайлова, Д.Айтмамбетова, А.Бедельбаева и др. Поэтому мы осветим его только с точки зрения "татарской тематики".

Царская администрация в лице М.А.Мирописева под предлогом борьбы с пантюркизмом и панисламизмом, возражая идеям И.-Б.Гаспринского, начала закрывать в 1908-1911 гг. новометодные школы в крае¹, в т.ч. и в Кыргызстане. "Охотилась" она и за литературой, изданной в Турции. Так в 1911 г. полиция изъяла в г.Оше брошюры константинопольского издания, в т.ч. по истории Турции.²

Но процесс уже набрал обороты и серьезно препятствовать распространению идей джадидизма было трудно. Более того - по заявлению жителей Пишпека - мусульман, выходило, что новометодные мектебе - единственные мусульманские учебные заведения, имеющие целью "проведение в жизнь и быт мусульман начал европейской культуры" и поэтому стремящиеся "если не к уничтожению, то к ослаблению мусульманского фанатизма"³.

Под влиянием джадидских идей в Кыргызстане возникали и первые объединения мусульманской буржуазии и разночинной интеллигенции. Так, например, в 1912 г. в Пишпеке появилась группа "либералов-мусульман" в которую входили А.Узбеков, К.Серкибаев, Н.Тулин, стремившиеся к объединению разрозненных демократических сил. Группа устраивала даже нелегальные собрания и выпускала газету "Айкап", журнал "Оян-Казак" и другие издания джадидского направления.⁴

* * *

Из Поволжья поступали не только учительские кадры. Но прежде всего из Казани новометодные школы получали учебники⁵: в Пржевальске - по 5 предметам, в Пишпекке - по 10. Среди них: "Мусульманская грамотность. Букварь" (Мугаллим Аваль) Максудова (1904); Хрестоматия (Биз-нин-мактаб) Думави (1912); Естествознание (Гилым-амия) Ускова в переводе Файзи и др., а также географические карты на татарском языке.

Выпускники новометодных школ (татары, кыргызы, узбеки и др.) отправлялись на учебу в медресе Поволжья, Узбекистана, Казахстана, а также Турции.

Специфически сочетались элементы светских наук и конфессиональных. Но прежнее утверждение А.Э.Измайлова: "новометодные школы, получившие незначительное распространение, были, как и мектебы, рассадниками религиозного фанатизма",² нам кажется спорным. Вопрос не только в том, что религиозность была отличительным качеством новометодных школ - такова идея И.-Б.Гаспринского - постепенного выхода тюркских народов к ценностям цивилизации. Разрушить "революционным путем" старое

¹ см.: Бетцириков К.Е. Очерки ... с.154, 280-281.

² Айтмамбетов Д.О. ... с.268.

³ Цит. по: Галицкий В.Я. История ... с.129.

⁴ Айтмамбетов Д.О. Дореволюционные школы Кыргызии. Ф., 1963. - с.92

⁵ Измайлов А.Э. Просвещение ... с.37

мировоззрение - невелика услуга ... Создать новое - длительный эволюционный путь.

Между тем уровень образования в подобных школах был достаточным, чтобы два выпускника Пржевальского мектебе поступили в Стамбульский медресе, а потом, после подготовки - в американский университет. После окончания подобного мектебе и Петербургской гимназии поступил в Казанский университет первый кыргыз - внук "царицы Алая" Курманджан-даты. В 1911г. после окончания мусульманского мектебе в Пишпеке и Верненской мужской гимназии поступил на ветеринарный факультет в Казанский университет и другой кыргыз - Абдыкерим Сыдыков. Конечно, это были дети из привилегированных манапских семей, но таковы реалии эпохи.

Элементы светских наук, усвоенные в новометодных мектебах, существенно расширяли кругозор, помогали в приобщении к достижениям мировой культуры и цивилизации. Уже названный факт издания Э.Арабаевым литературы на кыргызском языке свидетельствует - обучение в хорошо известном медресе "Галия" в Уфе, куда мог поступить только подготовленный человек, закончивший 10-летний курс обучения в медресе и выдержавший экзамен, послужило важной отправной точкой не только его биографии, но и в развитии светской культуры Кыргызстана.

Но все таки численность кыргызов-выпускников татарских новометодных школ было невелико, а уезжавших продолжить образование за пределы Кыргызстана - только несколько десятков человек. Это было явно недостаточно для реализации джадидских идей. Хорошо, если проучившиеся в Пржевальской мектебе при татарской мечети кыргызы Тюпской волости Осмонбек Минкеев и Бектемир, основывали собственные мектеб¹ (и даже повышенного типа), где уже сами учили детей татар, кыргызов, дунган и узбеков.¹

Другие примеры: в местности Туура-суу Тонской волости работал в мектебе вышеупомянутый Э.Арабаев; ученики вышеупомянутого Шакир-дамбылды кыргызы Алда-молдо, Иса Чоморов, Абдылда Армыстанов, Исманалы Эркияев основали "кочующие школы" для детей кочевников, прививая им новые идеи, о чем хорошо сказал А.А.Алдашев¹.

Любопытно, что некоторые новометодные школы открывались без соответствующего разрешения, т.е. явочным порядком, но затем их деятельность не миновала надзора органов образования Туркестанской колониальной администрации.

К тому же ряд школ (как например пишпекские) содержались не только на пожертвования горожан, но и на средства, выделяемые городским общественным управлением. Отметим здесь, что национальные школы царское правительство отказывалось финансировать за счет казны, мотивируя это тем, что поскольку-де главную доходную статью бюджета составляет прибыль от водочной монополии, а мусульмане, религия которых запрещает употреблять спиртное, пьют мало и поэтому удовлетворить пр.сб.бу мусульман было бы несправедливо по отношению к представителям других религий.

Под влиянием татарских мектебе возникают новометодные школы и в кыргызских - мононациональных регионах. Это является симптоматичным, так как свидетельствует, что прогрессивные идеи светского образования, в т.ч. и И.-Б.Гаспринского, важны были не только для татарского населения России. Наиболее крупные из них: мектебе в Чон-Кемин² (где вначале работали приглашенные Шабданом татары и башкиры); целиком кыргызские Курманджан мектебе в Джумгале и др.

¹ Алдашев А.А. ... с.23.

² В нем обучалось до 150 детей, в т.ч. вахит-истефендия Бекка Шайбеков - см. Чуйская область ... с.447.

На порядок выше было поставлено образование в 4-х годичном Токмакском новометодном медресе "Экбаль" основанном как мектеб в 189. г. З.Вагаповым,- самом крупном в Кыргызстане (в 1901-1902 гг. А.Вагалов тоже пытался, но безуспешно, открыть мектеб в Токмаке¹). В 1908 г. в нем обучалось 200 кыргызов, 36 татар, 30 узбеков, 9 дунган и 5 кашгарцев (уйгур). По окончании этого медресе, получив знания по точным, гуманитарным, богословским и естественным наукам, выпускник мог получить звание учителя или продолжить образование в Казани и Уфе².

О большой роли И.-Б.Гаспринского в распространении культуры и просвещения в Туркестанском крае с большой любовью писали многие просветители Средней Азии. Особенно волнующие строки И.-Б.Гаспринскому посвятил узбекский писатель Хамза Хакимзаде Ниязи. Он писал: "...наш духовный отец И.-Б.Гаспринский оказал огромное влияние на культурную жизнь не только татарского народа, а возможно на весь мусульманский мир. Он помог мусульманским народам осознать свою человеческую личность, на подобии Фараха преодолел огромные горы и камни препятствий на пути, он открыл путь и пустил лавину знаний в среду широких народных масс. Он полностью забыл о себе, отказывал себе в жизни в самом необходимом, он не знал ни сна, ни отдыха, но делал все для того, чтобы наш длинный путь к свету и знаниям сделать коротким, чтобы темную ночь превратить в светлый день. Во имя миллионов мусульманских народов на земле он отечески заботился, чтобы лучшие образцы культуры и просвещения проникли в их среду. Газета "Тарджиман" постоянно исповедовала все новое, указывала на наши ошибки и недостатки, учила нас жить, учиться и трудиться. Не только народы Туркестана, но и все мусуль-

¹ Бендриков К.Е. ... с.258.

² Жамантараев А.Б., Токтобаева А.Б. ... с.15.

манские народы никогда не забудут этого великого просветителя, народного заступника, они готовы отдать свою жизнь во имя торжества его идей¹.

В 1897 г. грамотность татарского населения была одной из самых высоких среди других мусульманских этносов: в Пишпекском уезде - 35,3% у мужчин и 16,9% - у женщин; в Пржевальском соответственно 35,6% и 24,2% (сравним у русских 24,8% и 6,2%; 29,9% и 9,2%). Это несколько не совпадает с традиционной точкой зрения, что носителями образования являются преимущественно русские, но исходила она только из понимания "грамотность по-русски". Выше мы уже убедились, что и татарская грамотность в новометодных школах - признак цивилизующий.

Татары Кыргызстана учили и учились не только в "старых" мектебе и новометодных школах. Первым по времени светским учебным заведением здесь стала начальная школа (приходское училище), открытое 9 февраля 1870 г. в Токмаке². На юге - в Оше подобные школы (мужская и женская) появились в 1878 г.³

Для привлечения кыргызов при школах создавались ученические квартиры - пансоны (содержание которых возлагалось на кыргызские общества), и к тому же в пансионах ("Азиатская школа" открыта в Караколе в 1874 г.⁴) обучение велось на татарском языке с изучением русского. Так в 1878 г. в Аулие-Аутинском 2-х классном училище из 29 учеников было "6 киргизов и 1 татарин"⁵.

Татары получали образование и в русско-туземных школах (в начале 90-х годов в Семиречье их было 196), как, например, в откры-

¹ Имайлов А. Очерки по истории Советской школы на 40 лет. Д., 1957, с.39.

² ЦГИА РФ Ф. 1284, оп. 69, д. 493, л. 27.

³ ЦГИА РФ Ф. 400/Азиатская часть/оп. 1, д. 540, л. 5.

⁴ Недельский В.Е. Обзор Семиреченской области по времени составления ее в составе Степного генерал-губернаторства (1882-1889). - Верный, 1900. - с.249.

⁵ Бендриков К.Е. Очерки ... с.129.

⁶ Имайлов А.Э. ... с.41.

той в 1897 г. Токмакской двухгодичной школе, в которой вместе учились русские, кыргызы, узбеки, татары, дунгане¹. Заведовал ею В.П.Ровнягин-из казаков.

Одновременно с прохождением грамоты и для мусульман - основ исламского вероисповедания, там изучали основы математики, физику, географию. Изучался и русский язык, имевший общеобразовательное и практическое назначение - ведь основное назначение подобных школ - подготовка кадров для низшего звена т.д. военно-народного управления и переводчиков-толмачей из коренного населения. Не зря же один из активных деятелей народного образования в Туркестане считал: "Главным положением при решении задач народного образования в крае должно быть принято развитие оно в направлении русских интересов"². С.С.Данияров в своем исследовании "Становление киргизской советской культуры" приводит любопытные факты, что при русско-туземных школах в Токмаке и Пржевальске на вечерних курсах учились взрослые из числа местных татар, узбеков, кыргызов, калмыков, русских, что свидетельствует о явной тяге к грамотности. Более того - в 1914 г. открывается русско-туземная школа и для девочек³.

К тому же в русско-туземных школах работали и татарские учителя, такие как Мухаметжан Ногойбеков (г.Пржевальск), закончивший Казанское медресе "Мухамадия" и Низаметдин Салихов, преподававший с 1907 по 1916 г. в Тынаевской русско-туземной школе после учебы в Илецкой мусульманской учительской семинарии⁴.

Особо подчеркнем, хорошо понимая значение русско-туземных школ (особенно после восстания 1916 г.) в осуществлении русификаторской политики местным властям предлагалось: "Необходимо

¹ Чуйская область ... с.677.

² Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае - Ташкент, 1895 - с.4-5.

³ Чуйская область ... с.677. Там же на с.480 указывается, что это произошло в 1911 г.

⁴ Жаманкараев А.Б., Ботобекова А.Б. ... с.16.

озаботиться открытием возможно большего количества русско-туземных училищ"¹. Конечно, для этих заведений требовались новые кадры учителей, в т.ч. из числа татар.

Татарские дети получали образование и в сельскохозяйственных школах, в т.ч. и в хорошо известной "Фетисовской" школе садоводства, созданной в 1889 г. в Пишпеке ученым-садоводом А.М.Фетисовым в т.л. Казенном саду. На фото 1915 г., где запечатлены учащиеся этой школы, видны и татарские юноши. Татары учились: в Ташкентской учительской семинарии, готовившей учителей для русско-туземных школ², продолжали образование в прогимназиях и гимназиях Пржевальска, Пишпека, Верного, Коканда, Ташкента. В Верненской мужской гимназии учился сын пржевальского купца Каримова. Галий Абдуллин еще до революции получил профессию бухгалтера и, хотя бы сыном купца, все советские годы проработал по специальности³. В 1914 г. поступил в Пишпекскую гимназию Касым Нигматуллин, ставший впоследствии известным в Кыргызстане врачом⁴. Но до 1917 г. единицы татар получали высшее образование. Достаточно сказать, что Казанский университет (который специально посещали в виде экскурсии в 1902 г. выпускники Ошской русско-туземной школы⁵) за 115 лет дореволюционного существования закончили всего 30 татар⁶.

До революции немногие татары смогли получить высшее образование. Необычная история произошла с двумя молодыми пржевальскими татарами - Ахматией и Билялом Баженовым.

¹ По поводу статьи директора народных училищ С.М.Граменицкого "Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области: Доклад главного инспектора училищ Туркестанского края от 28 октября 1916 года. - с.107.

² Бондариков К.Е. Очерки ... с.155.

³ Из воспоминаний Ибраимова Э.Ф. с.2.

⁴ Из воспоминаний профессора С.Г.Елисеева, собранных Муксиновым. с.1.

⁵ Бондариков К.Е. Очерки ... с.220.

⁶ Михайлова С.М. Казанский университет ... с.87.

Посланные учиться в медресе¹, они в Стамбуле решили испытать свои способности на конкурсе по математике, организованном посольством США в Турции. Оба парня заняли призовые места и американский посол предложил им ехать в Америку учиться на инженеров. В США оба пржевальца стали инженерами².

Как утверждает Р.Абдувалиев его дядя Сабир - сын пржевальского купца П.Гильдия Х.Х. Абдувалиева еще до 1914 г. учился в Лейпцигском университете³, окончив перед этим медресе "Бубби" в Пржевальске, а затем коммерческое училище в Ташкенте. Отметим, что сестра известного писателя Ч.Айтматова Р.Т.Айтматова пишет - Сабир учился в Кенигсберге на коммерческих курсах, а затем в Париже (см.: Торокул Айтмат уулу - Бишкек 1993, - с.69. А из письма А.С. Абдувалиевой явствует, что он в Берлине учился на коммерческих курсах).

Как бы ни различалась информация - одно несомненно - татары из Кыргызстана стремились дать своим сыновьям хорошее образование в России и за рубежом. Да и кыргызы тоже прорубали "окно в Европу". Необычна в этом отношении судьба Сулеймана Кучукова. Мальчиком, приехав с отцом на Ташкентский базар, потерялся. Подобрал его купец-башкир, промышлявший лошадьми, усыновил, а позднее устроил в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. За 3 года до первой мировой войны С.Кучуков был произведен в поручики, а в войну дослужился до штабс-капитана, удостоен английского ордена "За особую храбрость"⁴.

¹ Только в 1912 г. в Стамбул было послано 20 туркестанцев - см.: Перепелкина Л.А. Роль ... с.84.

² Из воспоминаний Габитова, записанных М.К.Мухсиновым, явствует что Билал женился на дочери американского фабриканта, а Ахматия, приехав в числе 3 специалистов в 1933 г. на стройку Ташкентского текстильного комбината. Его уговорили остаться в Узбекистане. В 1937 г. его арестовали, предъявив обвинения в шпионаже и расстреляли. Перед арестом, предчувствуя, встретив в Оше Ш. Габитова пожелал, что зря возвратился в Среднюю Азию.

³ см.: Слово Кыргызстана - 1993 - 3 октября.

⁴ Кунин А.И. Под знаменем Октября. - Ф., 1985, - с.47-50.

Вклад ученых и исследователей Татарстана в научное изучение Кыргызстана

Мирская (светская) культура связана с образованием, наукой, торговлей, ремеслом, прикладным искусством, общественными и социальными институтами. Их осмысление в контексте народных элементов мы уже рассмотрели выше. Далеко не все можно реконструировать, особенно по культуре "пришлых" этносов, какими и выступали в Кыргызстане татары и башкиры. Одно несомненно - светская культура в крае включала в себя качества, свойства, присущие разным периодам ее истории.

Особое место, как носитель мирской (светской) культуры занимают представители интеллигенции. Здесь невозможны однозначные определения, четкие хронологические границы, социальный статус. Культурная деятельность человека, как биосоциального существа, столь многообразна, что ни одно исследование ни в состоянии осветить все стороны этой деятельности, переплетение связей и взаимодействий. Известно, что татарские муллы Габдельжабар Кандалья - автор "Сахибджамал" и Абдельмалик Каргалыя знакомили казанских татар с культурным наследием народов Средней Азии и в своем творчестве активно развивали светские мотивы. А один из идеологов джадидизма М.Бехбудин считал: "Мы должны реформировать на основе современной культуры (...) все то, в чем сохраняется старый быт".

Татарская служилая среда в Поволжье и в Кыргызстане была многослойной, в общем-то отражая стратиграфию всего татарского населения России. Как указывает исследователь-этнограф С.Губаева значительная часть татар попала в Туркестан, в т.ч. и в Кыргызстан, в качестве выпускников медресе Бухары и Самарканда, в числе российских солдат и офицеров, переводчиков и маркитантов.

Остальным группам татарского населения затруднительно было обосноваться в Туркестане, так как согласно "Положения об управлении Туркестанского края" (1866) сюда допускалось переселение только лиц "русского происхождения" и православного исповедания.

Татары, поселившиеся в крае после присоединения к России были лишены права приобретать в Туркестане землю и недвижимость. За всеми татарами в Туркестане был установлен тайный надзор, а в административных органах имелся их полный список¹. Естественно, что в этих условиях только вышеназванным группам татар было предоставлено больше возможностей обосноваться в Кыргызстане. Конечно, все они были разными не только по социальному статусу, происхождению, образованию. Иной чиновник, как татарин Бекчурин, дослужился до капитана и занял пост начальника Маргеланского уезда² (куда входили и некоторые районы Кыргызстана) в Фергане и вполне успокоился этим. А бывший крестьянин Вятской губернии, Саранульского уезда Абдурахман Низмедиевич Курбангалиев своим трудом добился учительского звания и стал подлинным интеллигентом. Окончив Иштыбинскую татарскую медресе³ в Пишпекском новометодном медресе он преподавал помимо теологии географию, историю. Глубоко интеллигентным человеком, прекрасно владевшим татарским и русским языками называл учителя из Токмака Н.Салихова кыргызский писатель Ж.Жээнчоров, учившийся у него.

Начавший свою трудовую деятельность после окончания медресе "Мухамадия" и "Галия" учителем в Пишпекской новометодной школе Гали Рафиков много ездил по кыргызским кочевьям, знакомился с бытом, культурой горного края. Накопленные жизненные впечатления помогли ему позднее на писательском

¹ Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX - начале XX вв. /Этнокультурные процессы/. - Ташкент, 1991. - с.111-112.

² Ujalyu-Vogardon M. De Paris - Samarcand. - Paris, 1880. - в. 293.

³ Одно из лучших сельских медресе, как считали А.Б. Жамалбаев и А.Б. Ботобекова (с.15).

поприще - в очерках и рассказах "На берегу Иссык-Куля", "В горах Ала-Тоо", опубликованных в журнале "Шуро"¹.

Учитель Ш. Ибрагимов, капитан Давлетшин занимали разные ступени в табели о рангах Российской империи, но оказавшись в новом крае стали собирать и частично опубликовали материалы о юридических обычаях, суде биев и казиев у кыргызов и соседних с ними тюркских народов, изучали обычное право и судопроизводство.

При написании работ "Из области киргизских верований", "кара-киргизские легенды, сказки и верования" красавцу Ф.В. Полякову большую помощь оказал преподаватель пишпекской школы садоводства Х.Б. Берденов².

Интересные сведения о жизни горожан г. Оша опубликовал в оренбургской газете "Вакт" ее корреспондент Ахиллулла Хайрилулла. Опы в 1913 г. Ценные данные по истории Ферганской части Кыргызстана собрал член Туркестанского кружка любителей археологии А.З.Валидов. К слову сказать историко-этнографические материалы, особенно по культуре кыргызов, содержатся в работах туркестанского этнографа - башкира, воспитанника татарской школы А.Диваева³.

И, конечно, неоценим вклад в развитие духовной культуры Кыргызстана выдающегося собирателя-фольклориста Каюма Мифтакова. После окончания в Башкирии духовной школы "Расулия" с 1907 г. он собирает образцы кыргызского фольклора. Окончательно Мифтаков переезжает в Кыргызстан в 1916, где ярко проявляется его талант ученого-фольклориста⁴.

¹ Жамалбаев А.Б., Ботобекова А.Б. ... с.16.

² Бектебаев А. ... с.67.

³ Именно в его доме и доме генерала Еникова - татарина в Ташкенте впервые поставили пьесы на татарском языке.

⁴ Иссык-Куль. Нарын: Энциклопедия. - Ф., 1991 - с.361.

Как видим - туркестанские татары и башкиры не были простыми адептами материковой культуры, но и сами стремились создать духовные ценности, аккумулируя историко-культурный опыт близкородственных этносов. Этот интерес родился много раньше того, как Средняя Азия стала Туркестанской колонией России. Еще в 1585 г. вместе с хивинскими и бухарскими посланцами в Москву прибыл тамошний татарин Байсир Ташшев¹. Для подобных татар Центральная Азия не была "тайной за семью печатями". Исходя из ее по своим торговым делам, татарские купцы систематизировали свои знания. И если к моменту присоединения Средней Азии к России там в 60-х гг. XIX в. выявилось немало "белых пятен" в познании этой территории, как в географическом, так и в экономическом, историческом, этнографическом и особенно естественнонаучном плане², то эти пробелы часто восполнялись подвижниками-татарами.

Конечно, их не назовешь учеными в полном значении этого слова. Уже упомянутый выше касимовский татарин Файзулла Ногаев в 1819 г. сопровождал в Бухару будущего декабриста В.Д.Вольховского. В 1824 г. показывал туда путь миссии Е.К.Мейендорфа и А.Ф.Негря, собравших немало любопытных сведений о кыргызах. Спустя год он препровождал экспедицию Ф.Ф.Берга на плато Усть-Урт. В 1857-1858 гг. "многоопытный" и бывалый Ф.Ногаев был незаменимым помощником Ч.Ч.Валиханова. Был вариант, что если Ч.Валиханову не удастся пробраться в Кашгар, то его заменит Ф.Ногаев. Он же помог выручить Ч.Валиханова из сарыбагышского плена³.

¹ Алишев С.Х. ... с.267. Любопытно, что в 1909 г. Н.Н. Пытусов издал работу в Казани с символическим названием: "Как далеко простирались сведения арабских географов в глубь Средней Азии".

² Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического Общества по изучению Таджикистана (1897-1917): Дисс... к.и.г. - Душанбе, 1989 - с.24.

³ Стренкова И.И. Валиханов (ЖЗЛ). М., 1983. - сс.143, 145, 181.

Личностей, подобных Ф. Ногаеву было немало, но, как нам представляется, все-таки пионером научных исследований Кыргызстана среди татарских ученых является Хусанн Фаизханов. Ученик и сотрудник известного историка и философа Ш. Марджани (о котором говорилось выше), он имел возможность во время работы в Казанском и Санкт-Петербургском университетах ознакомиться с литературой на русском, арабском, персидском и тюркских языках. Занятия Фаизханова в этих двух университетах были не случайны: до 2-й половины XIX века Казанский университет был центром востоковедения, уступив затем первенство Санкт-Петербургу¹.

Круг научных интересов молодого ученого - сравнительное изучение языков и литератур народов России и Востока вполне закономерно привел Фаизханова в Казахстан. Планировалась поездка в Семиречье, но ранняя смерть оборвала многие его начинания ... Все же ученый многое успел.

Хорошо знавший Ч.Ч.Валиханова, Х.Фаизханов получил от него список эпоса "Манас" и, обладая проникательным научным даром - по стилистике произведения, предположил, что он имеет неказахское происхождение. В 60-х гг. XIX в., когда еще перед западными ориенталистами только возникало понимание этнического различия между казахами и кыргызами, в частности в языке и фольклоре, Х.Фаизханов для себя сделал немаловажный вывод².

Интерес татар Поволжья к фольклору, языку и в целом - к культуре кыргызов имел и еще один аспект - геополитический. Существование близкородственного этноса подвигало некоторых радикалов к объявлению всех среднеазиатских тюрков татарами. Стало быть их язык был всего лишь испорченным татарским. Н

¹ Михайлова С.М. Казанский университет и развитие духовной культуры народов Востока России. (XIX век): Дисс. ... к.и.г. - М., 1985 - с.45.

² Мамитов С. Судьба рукописи "Манас" // Слово Кыргызстана. 1992. - № декабрь.

здесь у немногих грамотных киргизских просветителей были не только противники, но и сторонники. Одним из них был татарский писатель и общественный деятель Г.Ибрагимов, смело выступивший в журнале "Ан" (№5, 1916) в защиту самобытных казахского и киргизского языков¹.

Здесь надо отметить, что татарская печать внимательно отслеживала события, происходившие с коренным населением Туркестана, политику местных властей. А в ряде случаев возбуждала общественное мнение, что с тревогой отмечал в 1910 г. туркестанский генерал-губернатор в своем письме к военному министру². Еще в 1901 г. в секретном циркуляре департамента полиции МВД сообщалось, что в последнее время в татарской литературе замечены новые веяния "грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни 14-миллионного мусульманского населения русского государства (...) татары хлещут о прогрессе на почве ислама и тюркской народности"³.

Конечно, идея пантюркизма лежала в основе правого крыла джадизма, что нельзя сбрасывать со счетов при анализе культуртрегерской деятельности некоторых из учителей, журналистов, миссионеров. Это течение реанимируется и в настоящее время, что отмечают политологи⁴. Естественно, что в начале XX в. видя усиление воздействия пантюркизма, представлявшего опасность для российской государственной власти, принимались меры предосторожности. А противоположная сторона стремилась сформировать общественное мнение в тюркском мире, обращая внимание на усилия туркестанской краевой администрации. Так, в 1911 г. газета "Вахит" сообщила, что полиция пронзела в г.

¹ см.: Гилеветдинов И.Т. Сила дружбы // Татары в Кыргызстане. - Б., 1994. - с.9.

² см.: Айтмамбетов Д.О. ... с.255.

³ цит. по: Бездриков К.Е. Очерки ... с.272.

⁴ Ильяш В.В. Факторы консолидации // Россия: Огни национально-государственной идеологии ... М., 1994. - с.106.

Ош обшкы у местного населения, изъяз литературу по всеобщей истории и астрономии. Особенно она сосредоточивала свое внимание на литературе константинопольского издания¹.

Как и научные аспекты проблемы Татарстан - Кыргызстан не должны ограничиваться только вкладом этнических татар. Сотрудник Казанского университета П.С. Конырев записал от жившего последние годы в этом городе коллежского советника Филиппа Ефремова его странствия по Азии, в т.ч. по Кыргызстану. В 1811 г. через Совет университета история Ф. Ефремова была опубликована².

Без вклада профессора Казанского университета немца В.В. Радлова, дважды - в 1862 и 1869 гг. побывавшего в Кыргызстане, невозможно представить современное кыргызоведение. В 1884 г. в Казани в "Трудах IV археологического съезда в России" были опубликованы сообщения о развалинах крепости Торт-Куль и Башни Бурана вблизи Пишпека. Внимание ученых вызвало удивительное сходство кыргызских легенд о Башне Бурана с известным древнегреческим преданием о замке Леандра на Мраморном море. В том же году Кыргызстан посетил профессор Казанского университета ботаник Н.И. Сорокин. В кратком отчете Русскому географическому Обществу, а затем и в обширном повествовании о своем путешествии по горам и долинам живо переданы наблюдения автора над отдельными традициями, обычаями и играми кыргызов³. В Казани в 1896-1899 гг. были опубликованы отдельные главы эпоса "Манас".

Набор фактов и список исследователей, чем ближе к нам по времени, тем более обширен. Главное в другом: светская культура, научные знания постепенно овладевали сознанием людей разных

¹ Айтмамбетов Д.О. ... с.268.

² Михайлова С.М. Казанский университет ... с.230.

³ Сорокин Н. Путешествие по Русскому Тибету в 1884 г. Предварительный отчет // Известия РГО. Т.XXI, 1885. - сс.113-130.

национальностей, становясь потребностью личности.

Именно этим объясняются дружеские отношения кыргызского просветителя из Джеты-Огуза (получившего образование за пределами Кыргызстана) Талыпа Байболотова и татарского учителя Салиха Надыршина, выпускника Казанского и Уфимского медресе. В прижизальском доме Надыршина Т. Байболотов знакомился со свежими журналами и газетами, поступающими из Казани¹.

Вообще человеческие контакты, как никакой иной вид общения, помогают действительному взаимодействию и взаимообогащению этнокультур. Это несколько противостоит традиционноклассовой точке зрения, гласившей, что подобные связи строятся только по горизонтали (угнетенный класс - угнетенный класс), либо по прямой параллели (русская культура - кыргызская культура).

Показательны в этом отношении контакты Ж. Урдолетова из айыла Саруу. В свое время он обучался в татарском медресе г. Прижевальска, после окончания которого сам стал учителем в медресе в родном айыле. Но сдружившись в годы учебы с прижевальским учителем Салих-Мугалимом, Урдолетов через него познакомился с другим татаринном - А. Байтурсуновым, жившим в Оренбурге. По просьбе Урдолетова Байтурсунов присылал учебники и учебные пособия, газеты и литературу на татарском и казахском языках для распространения по медресам. Урдолетов же стал постоянным подписчиком журнала "Айкап" на казахском языке. Однажды из полученного "заман календари" (календарь эпохи) на татарском языке он прочитал о предстоящем затмении луны. Односельчане не поверили учителю, а муллы даже обещали убить предсказателя. Каково же было изумление всех, когда затмение произошло ...².

¹ Жаманкареев А.Б., Ботбыкова А.Б. ... с.16.

² Айтмамбетов Д.О. ... с.269.

Как видим, подобные человеческие контакты способствуют не только распространению знания, но и подлинному расширению научных представлений о мире не только между контактерами, но через посредство их - в обществе.

В распространении светских знаний неоценима роль Казанского университета как магнита, "притягивавшего" маститых ученых и юношей, "постигающих" науку. Среди учившихся в разные годы в Казанском университете кыргызов было немало личностей, внесших впоследствии значительный вклад в развитие экономики и культуры Кыргызстана. Имена К. Сарыкулакова, А. Сыдыкова и др. говорят о многом.

Необходимо отметить, что власти отслеживали контакты и принимали во внимание воздействие цивилизирующего фактора, каким является среда сыроевского учебного заведения, каким выступал не только Казанский университет, где учились уроженцы Кыргызстана. Вот что отмечал исполняющий обязанности Токмакского уездного начальника Вотинцева в 1902 г.: "Со своей стороны признавая открытие среднего учебного заведения для мусульман в Токмаке весьма желательным ввиду того, во-первых, что дети мусульман, имея возможность обучаться дома, не будут вводить родителей своих в расходы по отправке в Бухару, причем будут иметь возможность обучаться и дети мусульман с ограниченными средствами, не могущие отправить своих детей в Бухару и содержать их там, во-вторых, я вполне согласен с выраженным в прошении мусульман мнением, что дети их, отправленные в Бухару, действительно могут подвергаться разным случайностям, а главное, действительно разным идеям и учениям, противных русскому государственному строю"¹.

Формированию нового отношения к достижениям человечес-

¹ Цит. по: Бешариков К.Е. Очерки ... с.273.

кого разума, расширенного представления о месте человека в обществе немало помогало общетатарское театральное движение, коснувшееся и татар, населяющих Кыргызстан в конце XIX - начале XX вв.

О воздействии цивилизующих факторов

"Татарский театр" в Кыргызстане

Идеи И.-Б. Гаспринского касались не только просвещения, но и ориентировали общество на самостоятельное творчество.

Известно, что под влиянием этих идей и традиций российской светской культуры, (где любительский театр - символ рубежа веков) сначала в Поволжье, а затем и в местах расселения татарской диаспоры возникают музыкально-театральные кружки даже в медресе (выступление шакирдов). В оформлении спектаклей первых полупрофессиональных татарских трупп принимают участие профессиональные художники-татары.

Труппы, как было тогда принято, постоянно гастролировали. Не минуали они и Ташкент, где жила самая многочисленная и влиятельная (в экономическом и культурном отношении) татарская диаспора. Сюда приезжали в 1910-1914 гг. первые татарские труппы - исповедующая реализм труппа "Саяр" под руководством знаменитого дореволюционного актера и режиссера Габдуллы Кариева; придерживавшаяся романтического направления "Нур", возглавляемая первой татарской актрисой С.Гизатуллиной-Волжиной¹.

Конечно, очень мобильные и любознательные кыргызстанские купцы-татары посещали выступления в Казани, Самаре, Ташкенте своих соплеменников. Вполне возможно, что они видели в Верном спектакли первого мусульманского театра, поставившего в 1913 г. драму татарского писателя Г.Камалова с символическим названием "Биринчи театр". По возвращении домой, поделившись увиденным,

¹ Изидова И. Татарский театр вчера. А сегодня? // Татар ылы - 1992 - август.

они не могли не способствовать энтузиазму татар-учителей, еще в годы учебы в медресе Поволжья познакомившихся с искусством Мельпомены. К тому же любительская труппа российской интеллигенции в Пржевальске выступала в течение 30 лет. Это видели и татары.

Именно такая версия нам кажется вероятной, ибо без поддержки моральной и финансовой невозможны были те самостоятельные постановки, что осуществлялись силами татар в Кыргызстане. (А татарская прослойка среди купцов Пржевальска была влиятельной: из 102 купцов в 1906 г. было 78 татар). В доме пржевальского купца П.Гильдии Х.Х.Абдувалиева, сын которого бывал в Германии и Франции, ставились спектакли по произведениям татарских писателей, а его дочь - Нагима играла там первые роли¹. Возможности существовали и для проявления актерских способностей, играя в кружках европейской интеллигенции (на фото 1894 г. среди членов общества любителей драматического искусства г.Пржевальска видим и татарина); либо создавая т.н. "мусульманские труппы". В них объединялись татары, башкиры, узбеки, кыргызы, казакы, уйгуры из числа образованных лиц (на уровне тех понятий в те времена): учителей, служащих, учащихся. Именно эти люди поставили в Пржевальске первую кыргызскую драму "Борч" ("Долг"), написанную Сыдыком Карачевым. Что могли ставить театралы-любители? - драмы и комедии Г.Камала, С.Рамеева, М.Файзи, публиковавшиеся в обильнопоступающей в Кыргызстан литературе на татарском языке. Возможно, что были там и инсценировки произведений Габдуллы Тукая, которого Ч.Айтматов назвал "проводником европейского и русского революционного художественного мышления именно в то время, когда наши народы еще не освоили русскую культуру и рус-

¹ Айтматов Р. ...

ский опыт, который они освоили позже¹.

Именно на базе татарских и смешанных любительских трупп дореволюционного времени² были созданы т.н. мусульманские театральные труппы начала советского периода, внесшие свой вклад в распространение революционных идей. Конечно, объяснение этому не только в большой литературной разработанности татарского языка, но и в наличии хороших пьес, определенном театральном опыте, вынесенном с постановок татарских любительских и профессиональных трупп.

Из сборников театральных пьес, выявленных Р.Ш.Абдулалевым у старожилов-татар явствует, что все они выполнены арабским письмом, изданы в Санкт-Петербурге, Казани и Москве, имеют разрешение цензурного комитета. Пьесы традиционно выдержаны в "любовно-лирическом плане" ("Выбор жениха", "Начало любви" и т.п.), рассчитаны на 4-5 актеров, в т.ч. женщины и состоят из 2-3 актов. Конечно, до "высокого искусства" эти пьесы явно не дотягивали и их исполнение явно походило на громкую читку. Постановки домашних спектаклей были нерегулярными, да и другими быть не могли: участники спектаклей не объединялись в общество; они не регистрировались органами власти; твердой материальной поддержки, средств на декорации, костюмы, реквизит не было.

Но говорить о таком явлении, как "татарский любительский театр" в Кыргызстане все-таки есть, по нашему мнению возможность и основание. В татарских домах ставились постановки, была своя специфическая аудитория, имелись пьесы.

Говоря о татарском народном театре на Всероссийском съезде деятелей народного театра М.Г.Исхаков привлек внимание к тому,

что это явление не только "татарских" губерний, но и всей России.

Съезд высказался за полное равноправие в области театральной деятельности всех народов России, приняв резолюцию: "По отношению к отдельным народам России необходимы: а) отмена запретов и ограничений, направленных против свободного употребления ими родного языка в деле народного театра и в других проявлениях культурной жизни ... б) отмена специальных ограничений ..."¹.

Благотворительность, попечительство

Как уже отмечалось выше - любительское театральное движение в татарской среде не обходилось без поддержки купечества. И это симптоматично. Как и всему российскому обществу, татарскому купечеству и немногочисленной татарской интеллигенции не чужды были идеи благотворительности и попечительства. Характерное свидетельство приводит М.Массон и В.Горячева, рассказывая о том, что до революции татарские и узбекские купцы из Токмака разбили и вырастили небольшой садик вокруг раннесредневекового памятника зодчества - Башни Бурана. Более того - они наняли сторожа для его охраны, поняв значение этого выдающегося исторического объекта².

Вместе с отставным генерал-майором, членом Русского Географического общества Я.И.Корольковым, пржевальским городским старостой Власовым местные татарские купцы Ф.Сулейманов, Х.Сулейманов, Рафиков подписали обращение с призывом к посильной помощи бедствующим кыргызам в уезде от джуга (массового падежа скота от бескормицы), неустроенным рус-

¹ Дагитов С. Обретение новых традиций. - Ф., 1988. - с.35.

² Существование в Токмаке узбекский, татарский и русско-украинский любительские драмкружки объединились в 1924 г. - см.: Гепариков К.Е. Очерки ... с.466.

¹ Труды Всероссийского съезда деятелей народного театра в Москве 27 декабря 1915 - 4 января 1916 // Изд. на: Русская художественная культура конца XIX - начала XX вв. (1908-1917) кн.3 - Зрелищные искусства, музыка. - М., 1977. - с.236.

² Горячева В.Д. Массон М.Е. ... с.26.

ским новоселам и голодающим горожанам. Это обращение было опубликовано весной 1913 г. в "Семиреченских областных ведомостях".

Попечителем новометодного мектеба в Пишпеке (организован в 1905 г.) выступил местный купец И. Даулбаев¹.

Своеобразно подъем общественного самосознания в начале XX в. отразился на татарах Кыргызстана. В Пржевальске возникло, как и в других регионах России "мусульманское благотворительное общество", в котором татарские купцы принимали деятельное участие.

Общество не только оказывало помощь убогим и бедным (30 детей бедняков и сироты обучались в открытом на средства общества местном мектебе за его счет), но и посылало на учебу талантливую молодежь (о двух юношах Ахмадзие и Биляле мы уже рассказали). Оно же за счет взносов и пожертвований открыло в 1908 г. мусульманскую библиотеку-читальню, в которую поступала литература из Казани, Уфы, Оренбурга, Ташкента, Москвы, Стамбула, Бахчисарая на татарском, русском, узбекском, казахском языках. Библиотекой заведовал Ахтум Ибраимов².

Значение этой библиотеки в том, что там была не столько конфессиональная, сколько светская: научная, художественная, учебная литература, открывающая дорогу в мир знаний для ищущих их. "В первые годы нашего века я учился ... в городе Пржевальске, - вспоминал один из старейших педагогов, манасчы И. Абдрахманов, - я и мои товарищи, не имея изданий на родном языке, жадно читали татарские издания, в которых печатались переводы произведений классиков русской литературы, и в том числе великого Пушкина. Тогда мы впервые познакомились с такими шедеврами Пушкина как

"Капитанская дочка", "Дубровский", с его социальной лирикой"³.

Деятельность библиотеки-читальни не прекращалась и в советское время, хотя 5 мая 1918 г. Семиреченский облсполком национализировал ее. Слившись с другими библиотеками фонды прежней читальни составили основу т.н. мусульманского отделения ныне одной из старейших и лучших областных библиотек Кыргызстана, в которой в 1924 г. насчитывалось 12 тысяч книг². Но это уже в советский период.

Подобно пржевальскому, мусульманское общество действовало и в Токмаке, также пытавшееся в 1908-1909 гг. создать библиотеку-читальню. Но местные власти вплоть до сентября 1912 г. не давали согласия на ее открытие.

Учитывая безграмотность и малограмотность переселенческого, коренного населения еще в 1899 г. в Верном было создано Семиреченское общество ревнителей просвещения, члены которого устраивали т.н. народные чтения. При чтении всегда присутствовал полицейский чин, дабы не допустить "крамолы". И опасения были не безосновательны - в свое время туркестанский генерал-губернатор в письме военному министру писал, что необходимо содействовать распространению социальной литературы на языке коренного населения, что в ее отсутствии " ... туземцы обратятся к чтению газет, особенно татарских, издаваемых частными лицами, преследующих не только панисламские цели, но тенденциозно описывающих события, с целью возбуждения общественного мнения против существующего строя ..."³ То есть введение контроля было необходимым. Позже на этих мероприятиях стали читаться и переводные произведения грамотными татарами, узбеками, кыргызами под руководством членов общества.

¹см.: Баялинов К. Пушкин и киргизская советская литература // Киргизстан (альманах). - 1949. - №8. - с.11-12.

²История Киргизской ССР. Т.3. - с.464.

³Цит. по Айтамбетов Д.О. ... с.255.

¹ Жаманкараев А.Б., Ботобоева А.Б. ... с.15.

² Бейшенбаев А. ... с.110.

В 1900 г. от учредителей общества поступил запрос на имя главного инспектора училищ о присылке литературы на татарском, кыргызском, сартском языках. Просьба была удовлетворена - получили 150 экземпляров¹.

Общественная активность татарской интеллигенции в конце XIX - начале XX вв. все чаще выходила за рамки культурно-просветительной работы, обращаясь к более важным общественно-политическим проблемам своего времени. Фактически иллюстрируя мысль известного историка и философа А.Дж.Тойнби: "... чтобы выжить в новых условиях, необходимо прибегнуть к тщательной реконструкции социальной структуры. Если игнорировать ... распылкой будет ... революция"².

Татаро-башкиры. Кыргызстана в социальных катаклизмах начала XX в.

В годы перестройки даже историки-марксисты были вынуждены пересмотреть свои ортодоксальные взгляды и согласиться: "Помимо классовой, социально-групповой принадлежности на процесс социализации индивида оказывает влияние также этническая и культурно-языковая среда"³. Сказанное верно для всех этносов, но татары Кыргызстана в этой связи также не представляют монолитными в плане разности их соотношения к событиям начала XX в.

С одной стороны - они составляли часть многоликого социального общества Кыргызстана: чиновники и скотоводы, ремесленники и земледельцы, учителя и служители религии, крещ-

¹ См. Бекматбаев А. ... Сс. 112-114.

² Тойнби А.Д. Постыжение истории. - М., 1991. - с. 578.

³ Волгобурев П.В. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. - М., 1987. - с. 20.

тiane и рабочие, торговцы и промышленники, но с особым менталитетом.

С другой стороны - татары в обыденном сознании многих кыргызов, узбеков, таджиков олицетворяли собой проводников царской колониальной политики - переводчиков, писарей и др. подручных власти "белого палишаха". К тому же добавим-ранее поселившиеся предприимчивые и бережливые татары здесь жили преимущественно зажиточно, в отличие от "материковых" регионов расселения татар и башкир - в Поволжье, Приуралье, Западной Сибири. Велик был поток переселенцев - с 1906 по 1910 гг. - только из Казанской губернии выехало 219 тысяч татар¹. Этой группе переселенцев было значительно труднее обустроиться, чем татарам-первопереселенцам, и почти невозможно было рассчитывать на получение земельного надела. "Работая" над книгой "Аграрная политика социал-демократов в первой русской революции 1905-1907 гг." В.И. Ленин ознакомился с выступлениями депутатов мусульманской фракции II-й Государственной Думы, чтобы составить мнение о характере аграрных проблем на окраинах государства. В этом труде В.И.Ленина, в частности, указывает, что в Думе был проинтервью "ответ туркестанского генерал-губернатора одному татарину от 15 декабря 1906 года, что переселяться на казенные земли могут только лица христианского вероисповедания. Речь идет о прошении татарина Сабирхана Бектемирова - мещанина города Пишпекса, который надеялся получить надел наравне с другими переселенцами"².

Реалии политической жизни России начала XX в. стучались в двери ... Это проявилось уже в ходе выборов в представительные органы местной власти в Государственную Думу, когда городские торговцы из татар - участники джадидского движения в Туркестане в

¹ Энциклопедический словарь "Гранат". Т. 57. - с. 533.

² Мусин Ш. Татары // Под небом Киргизстана. - Ф., 1991. - с. 140-141.

своей агитации проводили красной нитью мысль, что народ должен поддержать царизм. В этой связи характерно заявление на I-ом съезде мусульман Семиречья в 1906 г. представителя Пишпекского уезда А.Койбагарова: "Благодаря богу мусульмане этой в высшей степени заразной революционной болезни не подвержены и впредь останутся не зараженными". А в ответ на приветственную телеграмму Николай II написал: "Государь император соизволил благодарить мусульман Семиреченской области за молитвы и выраженные чувства"¹. Примечательно, что телеграмма была адресована председателю съезда З.Вагапову - заведующему Токмакским медресе "Экбал", который неоднократно выступал с идеями объединения всех мусульман Востока. Так на собрании мусульман Пишпекского уезда он призывал: "Наша главная задача - организовать собрание всех мусульман Туркестана, выработать общую линию поведения"².

Надо сказать, что объединительные усилия предпринимались еще ранее по культуртрегерской линии - деятельности учителей и мусульманских благотворительных обществ это зерно уже присуще, что в частности отмечалось по деятельности Вагапова в Токмаке в 1902 г.³

Общественно-политическая и просветительская деятельность джаидов протекала легально. Но известны и другие факты. Так прогрессивно и революционно настроенные татары были в центре внимания надзирающих за общественными настроениями и порядком охранно-карательных органов царизма, опасавшихся усиления пантюркизма и панисламизма⁴. Надо отметить, что опасения властей

насчет усиления пантюркистских и панисламистских настроений были не лишены основания. Еще 14 июня 1911 г. штаб Туркестанского военного округа сообщал Генеральному штабу: "В настоящее время ... получены сведения, подтверждающие существование в Средней Азии весьма определенно выраженных панисламистских тенденций, к тому же далеко не имеющих пассивного характера и направленных ... против России"¹.

Большим авторитетом в окрестных узбекских и киргизских селениях пользовался житель с.Канибадама А.Бадриддинов, тогда как у жандармского отделения он числился в неблагонадежных². Шахтер-забойщик С.Салихов читал и переводил своим товарищам присланную в Сулюкту из Ташкента нелегальную литературу: листовки, газеты, брошюры. Надо отметить, что в то время в Кыргызстан поступали и пробольшевистские, социал-демократические и либеральные газеты на татарском языке "Урал", "Азат халк", "Ак-ислах"³.

Усиление общественной активности татар в Кыргызстане совпало с общим подъемом общетатарского национального самосознания. Относительная свобода печати и слова в годы первой русской революции способствовала распространению пантюркистских настроений. Это выразилось и в проведении двух мусульманских съездов 1905 и 1906 гг. в Нижнем Новгороде. Симптоматично, что они проходили во время традиционных ярмарок, а значит существенной частью их делегатов было купечество. О стремлении к объединению свидетельствует и рождение такой первой общетюркской партии, как "Иттифак" ("Единение"), выступавшей с программой калетов, но национальная по духу. Она действовала и распространялась и на Кыргызстан.

¹ Жангуаров С.Б. ... с.116.

² 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: сб.док. - М., 1962. - с.216.

³ Айтамбетов Д. ... с.268.

¹ Туркестанские ведомости. - 1906. - 29 мая. Цит. по: Кыргызия в трех российских революциях. - Ф., 1987. - с.107.

² Туркестанские ведомости. - 1906. - 29 мая. Цит. по: Кыргызия в трех российских революциях. - Ф., 1987. - с.109.

³ см.: Бондриков К.Е. Очерки ... с.272.

⁴ Там же с.277.

Весной 1905 г. на Сулюктинских копях (где трудились артельно татары) под влиянием своих агитаторов из социал-демократов в знак пролетарской солидарности с россиянами-стачечниками вспыхнула первая в Кыргыстане забастовка с требованиями: 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, отмены штрафов. Выдвигались и политические мотивы: свобода слова, собраний, союзов, демонстраций.¹

В ходе наступления реакции (после поражения первой российской буржуазно-демократической революции и столыпинского закона от 3 июня 1907 г.) усилилась как легальная, так и нелегальная деятельность.

Татары получили возможность открыто участвовать в выборах в Государственную Думу.

Известно, что как и некоторые татары-торговцы Пржевальска, Пишпека и Токмака, купец Х.Х.Абдулвалиев в 1907 г. состоял в числе пржевальцев, имевших право избирать выборщиков, а в 1908 г. как домовладелец (недвижимое имущество которого составляло по городской оценке тех лет 2120 рублей, с которого он аккуратно уплачивал налоги и сборы в пользу города) значился в списке граждан, избравших депутатов городского общественного самоуправления.² Конечно, зажиточные татары предпочитали заниматься легальной общественной деятельностью.

На "пролетарском" Юге Кыргыстана - в шахтерской Сулюкте и Кызыл-Кие нелегальную агитационную работу среди шахтеров проводили: З.Кадыров, в прошлом участник социал-демократического кружка в Юзовке (Донбасс), переехавший в Сулюкту;³ в Кызыл-Кие - М.Гафуров, ранее участвовавший в собы-

тиях 1905-1907 гг. в Центральной России. Попутно отметим, что именно в это время усиливается и довольно активная политическая прослойка среди шахтеров. Если по данным 1907 г. на каменноугольных копях "Кызыл-ки" из 208 шахтеров было только 2 татарина⁴, то вскоре этносостав горняков заметно изменяется за счет татар, кыргызов и др.

Характерным примером служит забастовка 6 февраля 1912 г. на тех же копях, когда 220 шахтеров различных национальностей предъявили горнопромышленнику Н.Д.Батищеву свои требования из 12 пунктов об улучшении условий труда и быта. Среди 29 подписавшихся были и татары: Сайфутдинов, Файзуллин, Гирманов, Исламов, Юсупов, Закиров, Сатаров, а в составе делегации для переговоров с администрацией шахты был М.Гафуров. После двухнедельной забастовки требования были удовлетворены, но начинщики - уволены. Тогда 9 апреля 1912 г. рабочие забастовали вновь и эти "смутяны" в результате были восстановлены.²

Кроме шахтеров определенную активность проявляли и представители интеллигенции из числа татар. Правда, их ориентация на джадидизм, а не на социал-демократию влила на националистскую деятельность в пределах "мусульманской" части населения. Что также наложило отпечаток на отношение властей. Как показано выше, это проявилось в ограничении властями новометодных школ. Особым распоряжением правительства учителя и учительницы - татары ограничивались в преподавательской деятельности в Туркестане. А между тем это была самая прогрессивная часть татарской диаспоры, с одной стороны - как недавновышедшая из гущи татарского этноса группа; - другой - носительница идей обновления, но не порвавшая со многими устоями традиционной

¹ Абдулвалиев Р. ...

² История Киргизской ССР. Т.1 - Ф. 1908 - с.646.

³ Усенбаев К.У. ... с.175.

¹ Усенбаев К.У. ... с.175.

² Там же с.654-655; Галицкий В.Я., Джаммакаев А.Б., Сапожников А.С., Усенбаев К.У. Трудовое движение в борьбе за социальные и национальные освобождение в конце XIX - нач. XXв. - Ф., 1982 - с.130

ментальности.

Безусловно, более многочисленны, нежели шахтеры и учителя, были другие группы татарской диаспоры: ремесленники, торговцы, крестьяне и др., по разному включившиеся в события революционно-освободительного движения начала XX в.

К тому времени численность татар Туркестана, в Кыргызстане в частности, значительно выросла. По данным Н.Е.Бекмахановой за счет естественного прироста и миграции в период с 1897г. по 1917г. татарское население Кыргызстана и Казахстана выросло здесь в 2 раза и составляло 97,4 тысячи человек.¹

Конечно, в Кыргызстане численность татаро-башкир была значительно меньше - примерно 2 тысячи человек. Немногочисленная, но весьма заметная в пестром социально-этническом составе края община, имевшая уже традиционно свой, определенный культурный и социально-экономический статус и поддерживавшая прочные связи с Поволжьем. А там в 1913-1914 учебном году все (!) дети школьного возраста и обоего пола занимались в школе.²

По иному обстояло дело с сибирскими татарами, чей образовательный ценз и экономическое положение были на несколько порядков ниже, и которых миграция приводила в Туркестан.

Бедствия Первой мировой войны коснулись в первую очередь тех, кто стоял на самых нижних сословно-иерархических ступенях. Молодых татар-ремесленников, земледельцев наравне с украинскими, русскими переселенцами отправляли на фронт. Муллы и учителя освобождались от несения воинской службы и мобилизации на тыловые работы. Заметим, что в период войны джадиды-татары активно поддерживали царское самодержавие, создавали комитеты помощи войнам, распространяли патристические листовки.³

¹ Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население... с.183.

² Исхаки Гаяз. Идель-Урал. // Татар мие. - 1902 - июль.

³ Радабзов З.И. Джадиды в Туркестане (1905-1917гг.) Тейнме: Дисс. ... кандидата наук. - Ленинград, 1937 - с.5.

Выиграли от войны богатые татарские купцы: т.к. имели "военный доход" многие азиатские предприниматели независимо от происхождения: Я.Бушман, И.Набережный, П.Шотт, Д.Маршалов, А.Ташбаев, Г.Михайлянец, П.Евтихиди, Н.Кислов¹, живя по принципу: "Кому - война, кому мать родна!"

В августе 1914 г. власти встревожились сообщением о сходках и враждебных к царизму настроениях рабочих на сооружениях Семиреченской железной дороги². За открытое выступление против войны был арестован рабочий Сулюктинских копей Ш.Бердикулов.

Рабочие Кыргызстана, как и большинство российского рабочего класса отрицательно относились к империалистической войне и антинародной политике царского самодержавия, что активно выражалось в забастовках периода войны.

В августе 1914 г. в очередной раз забастовали горняки Сулюкты.³ Забастовщики, а в их числе были люди самых различных национальностей, совместно выступили против жестокой эксплуатации на копей и произвола администрации. Одн из участников этой забастовки А.Г.Калашников впоследствии рассказывал о нарастающих революционных настроениях среди шахтеров: "На шахте работали русские, татары и киргизы. Управляющий разжигал национальную рознь, хотел заставить нас драться. Но однажды мы вместе - и киргизы, и татары, и русские - не выдержали издевательств хозяина, пошли и избили его."⁴

Конечно, к активизации социальной борьбы шахтеров толкали условия жизни - поселившиеся в Кыргызстане в начале XX в. татаро-

¹ 1916 г., с.111.

² Возникновение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане. Летопись событий, часть первая (1903 - февраль 1917). Т., 1971 - с.208

³ История Киргизской ССР в 5-ти т. Т.2. - с.333.

⁴ Цит. по: Мусин Х.М. Из истории возникновения пролетариата и горнодобывающей промышленности дореволюционной Киргизии. Труды Пржевальского педагогического института, вып.1. Пржевальск, 1962. - с.52.

башкиры были более стеснены в предпринимательстве (основные ниши экономики уже заняты), а наделы для крестьянствования минимальны. Эти особенности по-разному повлияли на их участие в событиях восстания 1916 г.

Для успешных окыргызиться татар в Заукинской волости в одинаковой с коренными жителями края степени представлялись полярными интересы властей и восставших. Поскольку продолжавшиеся массовые земельные изъятия кыргызских общественных земель, усиление колониального гнета, военные поборы царских властей и "своих" эксплуататоров привели к резкому обострению социальных противоречий. Поэтому объяснимы случаи, когда татары открыто поддерживали восставших. Исследовав участие этносов Семиречья в национально-освободительном движении начала XX в. Т.Н.Омурбеков выявил неизвестные ранее факты участия татар и башкир в восстании 1916 г. в Кыргызстане. Так в рядах восставших кыргызов Булекпасевской волости находились татары, в том числе Бадрей и Фахрутдин Токтомулиновы¹. Но в то же время татары брались в плен восставшими вместе с переселенцами². Старожил Пржевальска-Каракола С.Валишева вспоминала, что в дни восстания татары, как и русские, украинцы из горожан вместе спасались в гарнизонных казармах.

А когда 12-13 августа более 2-х тысяч повстанцев напали на отряд Пишпекского отделения конного запаса в Чолпон-Ате, то здесь на сторону восставших перешел рядовой Файли-Ахмет Бикбаев, башкир по национальности. По предложению повстанцев он стал командовать одним из больших отрядов³, и довольно успешно - стало

¹ Омурбеков Т.Н. Участие народов Семиречья в национально-освободительном движении в начале XX в. (1900-1917 гг.). Автореферат ... к.и.н. - А-Ата, 1986 - с.16.
² 1916 год ... с.388.

³ Омурбеков Т.Н. ... с.17

быть воинская выучка не прошла мимо.

Как известно: после разгрома восстания многие его участники, в т.ч. татары и башкиры, бежали в Кульджу и Кашгар, где долгое время проживала большая часть татар - торговцев. Эта колония оказывала определенную поддержку своим сородичам, хотя нередко ее лидеры не могли открыто симпатизировать восставшим. Поскольку территориально мы ограничили Кыргызстаном в своем исследовании, нет здесь возможности рассмотреть чрезвычайно важный аспект жизни татарской диаспоры. Но все же отметим - длительное время Семиречье, Кашгар, Кульджа, Фергана в торгово-посреднической деятельности местных татар-купцов являли целостное звено более широких экономических контактов Российского Туркестана и Восточного Туркестана. По словам татарского предпринимателя - президента компании "Кыргызстан-Татарстан" Н.С.Мулладжанова его предки занимались покупкой-продажей скота, тканей, ремесленных изделий. Вместе с товаром шел и обмен идеями, информацией. Логично, что начав свою деятельность в Кыргызстане К.Мифтахов перенес ее в соседние - китайские районы, где среди местного населения: кыргызов, казахов, уйгур, татар открывал "мусульманские школы".

* * *

Да и в целом получилась иная ситуация - близкие по турецким корням, языку, вероисповеданию многие татары и башкиры были, если не на стороне колониальных властей, то занимали выжидательную позицию. Джидасы из числа татар и башкир призывали откликнуться на Указ Николая II и идти на тыловые работы¹, что, как известно, и послужило поводом к восстанию. К тому же учителя - одна из социальных баз джидадизма, как и муллы,

¹ Раджабов Ш. ... с.5; Переносчикова Л.А. ... с.87.

освобождались от набора на тыловые работы. В тоже время вместе с восставшими кыргызами, казахами, калмыками, узбеками, туркменами, каракалпаками, таджиками были и некоторые татары, дунгане, уйгуры. Восставшим сочувствовали, а по некоторым данным помогали, китайцы и немецкие колонисты Таласа.

А жившие среди русских, украинских крестьян и горожан татаро-башкиры в целом оказывались в числе жертв нападения восставших: будучи мусульманами не подвергались самосудам¹; при задержании в Прииссыккулье озлобленными переселенцами торговые караваны татарских купцов не грабились. Но кажется в этих условиях татары должны были целиком встать на сторону осажденных в своих селах переселенцев, а затем принимать участие в репрессиях карательных отрядов и местн восставшим кыргызам, узбекам. Но не все было так просто - татарский купец - хаджи-Вали всячески поддерживали "возвращенцев из Китая после Восстания 1916 года ... помогал им материально, занимствовал им скот с условием добровольного возвращения после распада через несколько лет."².

* * *

Татары и башкиры из числа зажиточных составляли серьезную социальную прослойку в таких возникших весной и летом 1917 г.³ общественных организациях Семиречья как "Шуро-и-Ислимия", "Хайри-и-Исламия", "Туран", "Харби Шура", "Иттифак", партии "Алаш". Многие из купцов поддерживали торговые и семейные связи с сородичами не только в России, но и в Китае, Турции.

С другой стороны - в возникших в Кыргызстане после Фев-

ральской (1917г.) революции социал-демократических, интернациональных по составу группах, татары также играли активную роль. В марте 1917 г. на руднике Сулюкта в группу РСДРП входили А.Яфаров, Ф.Заяляитдинов и др.¹.

Но если подобные группы в Сулюкте, Кызыл-Кие, Пишпекке составляли организованную силу, то в других регионах они были явно слабы. Показателен в этом отношении отчет Ошского Совета от 29 мая 1917 г., свидетельствующий, что в Оше за исключением "Шуро-и-Ислимия" политических партий нет,² а стало быть их участие в борьбе за власть минимально.

Особенно отметим роль, что сыграли в этой борьбе военные организации мусульман-солдат, создававшиеся под воздействием резолюций I-го Всероссийского съезда мусульман, собравшегося в мае 1917 г. в Казани.³ В различных гарнизонах Туркестана комитеты распространяли литературу, заявляли, что они стоят на защите религиозных и национально-культурных прав солдат-мусульман.

Сложнее обстояло дело с татарами-офицерами, хотя их число в армии было незначительно. Будучи часто солидарны с рядовыми-сородичами, поскольку идея равноправия сближала, офицеры были и обособлены; ибо классовые противоречия существовали. В Кыргызстане офицеров из числа татар и башкир, таких как Б.Шегабутдинов - ставший впоследствии председателем Семиреченского ревкома, было немного, но вот в рядом расположенном Ташкенте буквально незадолго до Октябрьской революции были созданы две мусульманские роты из солдат местного гарнизона, подкрепленных отрядом из Казани, образовавшими таким образом отдельный батальон⁴.

¹ Киргизия в грех ... 164

² Там же, с.166.

³ Соффер Д.И. Социальные массы за власть Советов в Туркестане, -Т., 1959, - с.75

⁴ Там же с.77-78.

¹ 1916 год ... с.401.

² Из воспоминаний М.Якубова.

³ Тогда были созданы отделения некоторых организаций в Оше и Пишпекке. См.: Киргизия в грех ... с.110.

Представляли определенную силу учителя-татары, участвовавшие в красном съезде учителей мусульманских школ (май 1917 г.).

Демонстрацией силы социал-демократических групп на рудниках Юга Кыргызстана явились митинги и забастовки в Кызыл-Кне и Сулюкте в июле 1917 г. Поводом для них была трагическая гибель шахтеров татарина Хусанова и русского Толканева в результате невыполнения администрацией рудника правил безопасности труда.² Благодаря единству действий не только шахтеров, но и военнопленных, окрестных дымкан забастовка окончилась победой. А сила победивших была в международной сплоченности не в пример моноэтническим или сословным организациям.

К тому же татаро-башкиры из числа шахтеров принимали участие не только в политической, но и в профсоюзной работе. Так осенью 1917 г. среди 162 членов профсоюза "Горнорабочий" на Шурабских копях насчитывалось 13 татар.³

Ситуация обострилась после известия об Октябрьской революции в Петрограде и Москве. Объявленная в Семиречье политика Областного войскового казачьего округа на конфронтацию с новой властью опиралась на поддержку и со стороны "Шуро-и-Ислимия", "Иттифака" и др. организаций, в которых джандидская татаро-башкирская интеллигенция, торговцы, предприниматели играли заметную роль.

Нужно сказать, что под их руководством действовали различные мусульманские "исполнительные комитеты" как "представительные органы" всех коренных народов Средней Азии.⁴

Кроме того укрепляется положение чисто татарского комитета "Курултай". К нему же примыкала организация мусульманского духовенства "Шуро-и-Улема"¹, в которую входило немало священнослужителей из татар.

Объединившись с местным казачеством эти силы по рекомендации Семиреченского мусульманского съезда фактически одержали победу на референдуме 22 января 1918 г. Их блок, голосовавший за Учредительное собрание, получил 53%.² В референдуме приняли участие и представители местной татаро-башкирской диаспоры от "Шуро-и-Ислимия" С.Нигматуллин и Х.Акчурин, от "Букар" - Д.Абдуллин, от "Иттифака" - купец Ш.Тезетдинов.³

И хотя многие организации, в том числе "Алаш-Орда", "Шуро-и-Ислимия", "Курултай" уже 4 марта 1918 г., т.е. на второй день после установления Советской Власти в Семиречье, были вынуждены признать ее, их скрытое сопротивление Советам продолжалось.

Опираясь на верхи казачества и поддержку подобных оппозиционных к Советам организаций и партий администрация Временного правительства продолжалась в некоторых районах Кыргызстана до лета 1918 г.

Конечно, на процесс участия татаро-башкир в событиях революции и гражданской войны оказало влияние и общее состояние и политические события в российской метрополии. Известия о том, что собранный в Оренбурге 29 декабря 1917 г. всебашкирский курултай "Учредительный съезд Башкирии" объявил автономию, создал правительство З.Валидова, оказывали влияние и на рост об-

¹ Там же с.203.

² Покровский С.Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Семиречье. // Вопросы истории. - 1947 - №4 - с.74.

³ Никитин П.П. Борьба большевиков за укрепление власти советов в Киргизии. - Ф., 1976 - с.23.

¹ Бендриков К.Е. Очерки... с.395.

² Киргизия в трех... с.292.

³ История Киргизской ССР. Т.2, ч.1. - Ф., 1968 - с.66.

⁴ Киргизия в трех... с.110.

ественной активности башкир в Кыргызстане. А то, что З.Валидов поддержал антисоветское выступление атамана Дутова, изменило и во многом определило политическую ориентацию определенной части татар и башкир в Туркестане. Эта часть татар и башкир после прихода Советской власти внешне индифферентно вела себя по отношению к ней, хотя не разделяла ее позиций. А власть из-за недостатка в специалистах привлекала к своей работе. Так бывший царский чиновник Кензин работал в Нарынском отделении почтово-телеграфной связи¹.

Иное положение сложилось у многих из бывших кыргызстанских татар, оказавшихся в эмиграции. В литературе отмечалось - на экономическую и политическую поддержку татарских купцов в Кульдже и Синьцзяне (там возникли панисламистские центры во главе с купцами Ахунбаевым и Мусабаяевым) могли рассчитывать не только бывшие семиреченцы из числа противников Советской власти, но и японская разведка². Опыт истории показывает, что утратив власть и ощущая ограничения (реальные или возможные) в праве владения собственностью любой индивид или группа индивидов в большинстве случаев стремится воссоздать прежнее или оградить себя от лишений. Поэтому вполне объяснимо, что в течении гражданской войны в Кыргызстане значительная часть торговцев и промышленников из числа татар и башкир бежала за пределы страны. Именно так татарская диаспора в Кульдже и Кашгаре получила крепкое пополнение. Эти регионы всегда были промежуточным звеном в торговых связях России, в т.ч. Поволжья, с Центральным Китаем. Поэтому в Кашгаре всегда существовала экономически богатая татарская колония, обладавшая собственными домами и жившая там по 30-40 лет. Существует она и

¹ Жаппауров С.Б. ... с.176.

² Там же с.149.

сейчас.

Но именно в первые послереволюционные годы тамошняя колония получала интеллектуальную подпитку из эмигрантов: учителей, мелких чиновников, офицеров, священнослужителей. Так например живший в Китае А. Абызов был не только членом Всероссийского мусульманского Совета "Харби Шура", но и бывшим офицером российской армии¹, выступавшим против "Советов".

Панисламистский центр в Кульдже предпринимал усилия для поддержки вооруженной борьбы, в частности формировал части, выделял средства, объединяясь с колчаковцами, анненковцами, дутовцами и др. противниками новой власти в Семиречье. Как написано в вышедшем в 1968 г. 2-м томе "Истории Кыргызской ССР в Синьцзяне" "свила пьздо контрреволюция, также активно действовали агенты иностранных империалистов. Они устанавливали связь с бывшими царскими офицерами, бежавшими сюда, и местными кулаками. В их задачу входило организовывать военную базу в Кульдже, связаться с кулаками, духовенством, баями и манапами, проживавшими в Джаркентском, Пржевальском, Ошском и Андижанском уездах, с главарями басмачей, подготовить контрреволюционный мятеж, делая в основном ставку на "левых" эсеров, меньшевиков, реакционное офицерство царской армии, на колонизаторов и буржуазных националистов"².

Не будем строго судить авторов этих строк - история уже давно все расставила по своим местам.

* * *

Несомненно было экономическое и социальное положение оставшихся на советской территории бывших царских чиновников, зажиточных татар и башкир. Передко их арестовывали, держали в

¹ Жаппауров С.Б. с.49.

² История Кыргызской ССР. Т.2. ч.1. - с.146.

заложили, экспроприровали собственность, облагали налогами и т.п. Пишпекский уездный Совет, испытывая одно время нужду в средствах, провел денежное обложение купцов и промышленников, в т.ч. Акчурина, Мирзабаева и др.¹

Поражение в политических правах, запрещение деятельности организаций "Алаш", "Шуро-и-Ислимия", "Иттифак" также как и перевод всех новометодных и старометодных школ в единую советскую систему просвещения (правда здесь было сделано исключение - продолжалось разделение на "русскую" и "мусульманскую" начальные школы²), наложили отпечаток на многие стороны духовного производства татар и башкир в Кыргызстане.

Отныне социалистическая система ценностей не просто активно, но и насильственно внедрялась на практике, вызывая естественную реакцию отторжения у людей, не желающих ее принимать.

Безусловно, имела и значительная часть татаро-башкирской диаспоры Кыргызстана, воспринявших большевистские лозунги как воплощение извечных человеческих устремлений. Именно на эту часть и рассчитывали идеологические и государственные органы Туркестана, обратившись с призывом к трудящимся-мусульманам о защите революции и родины. Уже поздней осенью 1917 г. на Юге Кыргызстана татарские шахтеры во главе с В. Галиевым выступили за Советскую власть, а сам Галиев стал одним из первых председателей Сулюктинского Совета депутатов.

Партийные ячейки повсеместно, а не только на шахтерском Юге, развернули разъяснительную работу среди коренного населения. А так как многие татары отвечали необходимым условиям (некоторые имели еще дореволюционный партийный стаж, знали русскую и арабскую грамоту, легко говорили на языках коренного

¹ Жалпауров С.Б. ... с.37.

² Об этом см. в сл. разделе.

населения края и т.д.), то именно на них легла основная агитационная работа. Они же часто и являлись командирами и комиссарами национальных и интернациональных частей. Так отрядом рабочих Сулюкты командовал Гиззатуллин¹, а политико-воспитательную работу в Пишпекском Советском полку осуществлял Хаяров².

Для приема татар в партию действовали другие правила: 18 апреля 1918 г. в состав Пишпекского комитета была принята целая группа коммунистов из татар. В их числе Х.Хасанов, Д.Нигматуллин и З.Ф.Сайтфутдинов³. Это нужно было сделать даже исходя из принятой 2 неделями ранее установки Пишпекского комитета РКП(б): "подобрать агитаторов, говорящих хорошо по-мусульмански для организации профессиональных союзов против таких "национальных" организаций как "Алаш-орда", "Шуро-и-Ислимия"⁴.

Осуществление агитационно-пропагандистской работы коммунистическими организациями вообще в то время имела немало сложностей. Особенно это касалось вопросов межэтнического характера. Объединенный лозунг не всегда мог работать, т.к. длительная политика царских властей края, как и бытовавшая долгое время конфронтация двух конфессий - христианской и мусульманской отложились в болезнях великодержавного шовинизма у россиян и недоверия к "неверным" у коренных жителей.

Осознание этого факта уже само по себе являлось шагом вперед в деле создания и укрепления новой идеологии - коммунистической. Но для ее реализации нужна была длительная работа, и в воплощении ее татары и башкиры как извечная "пограничная" сила в соприкосновении двух миров - двух цивилизаций сыграли определенную роль. Прямая решающую роль в

¹ Жалпауров С.Б. ... с.36

² Там же с.62

³ Никитов Н.П. ... с.40

⁴ Там же с.41

формировании интеллигенции "европейской" модели среди местных национальностей татары-учителя и чиновники поддерживали требования первых в скорейшем осуществлении права каждой национальности пользоваться культурно-национальной автономии, обещанной еще Временным правительством¹. Одновременно предпринимались покончить с практикой насильственной русификации, чему исправно в дореволюционное время служили русско-туземные школы².

Не просто было порвать с религиозным фактором. Даже в реформирующейся школе, включая и первые советские годы, оставались "уроки морали"³. (Отметим, что спустя годы в 1991/92 учебном году они неожиданно реанимировались в некоторых школах республики под названием "уроки нравственности"⁴). А усиленная советизация конфессиональных мектебов (их насчитывалось соответственно 199 и 212) и медресе была начата только с 1923 г. Уже в 1924 г. 41 и 10 из их числа были преобразованы в единые советские школы⁵, существенно подорвав конфессиональное образование в Туркестане, где татары также играли существенную роль. (Полная ликвидация конфессиональных мектебов относится к 1928 г.).

Реально оценивая так называемый "татарский фактор" в цивилизационных процессах в Средней Азии в действовавшем в 1918-1919, 1921-1922 гг. Комиссариате по национальным делам Туркестана наряду с другими была создана татарская секция, призванная отражать интересы этой достаточно значительной и политически весомой диаспоры края.

Татарский язык, как и раньше, - до революции, продолжал исправно выполнять роль средства межнационального общения среди

мусульманских народностей. Долгое время единственной общетуркестанской "мусульманской" газетой выступала "Иштрокиюн", издававшаяся на татарском языке, откуда черпали информацию и жители сопредельных государств¹. Но все издания для новометодных школ учебники на татарском языке использовались и в советской школе, но все равно там сложнее обстояло дело с "татарским фактором". Согласно декрета принятого СНК РСФСР (СНК Турк.АССР принял решение только 20.11.1918 г.) об отделении школы от церкви Пишпекский уездный исполком 11 сентября 1918 г. принял решение ввести всеобщее начальное образование детей без различия пола, вероисповедания, национальности. При этом существовало естественное разделение на школы с русским языком обучения (т.н. русские школы) и "мусульманские", с осени 1918 г. - "тюркские" - для охвата детей коренного населения края. Старометодные мектебе были лишены субсидий и постепенно сокращались².

Объективно воспринимая факт реформирования всех ранее существовавших светских и конфессионально-светских учебных заведений в плане цивилизационного процесса нельзя не отметить, что он проводился волюнтаристски: все школы унифицировались (единая трудовая советская школа) без учета индивидуальных наклонностей детей, учета национально-психологических и конфессиональных ориентаций.

Если переход в т.н. русских школах на советскую систему образования был более естественным, т.к. и ранее они в основе являлись светскими учебными заведениями, то в "мусульманских" школах процесс происходил более трудно и даже болезненно.

¹ см.: Бендриков К.Е. Очерки ... с.397.

² Там же с.401.

³ Там же с.417.

⁴ Талас -блосу: Энциклопедия. Б., 1995. - 6.65.

⁵ Бендриков К.Е. Очерки ... с.450.

¹ Камалов А.А. Деятельность народного комисариата по национальным делам Туркестанской АССР по решению национальных проблем в Туркестане. Дисс. ... к.и.н. - Андижан. - 1993 - с.21.

² Бендриков К.Е. Очерки ... с.416.

Это объяснялось:

1. сложностью этносостава "мусульманских", а на самом деле смешанных школ для коренного населения края, т.к. там учились: говорившие на еврейско-таджикском языке бухарские и афганские евреи; и прошедшие серьезную конфессиональную подготовку дети оседловивших узбеков, таджиков; слабоисламизированные кочевники-кыргызы, казахи, калмыки и др., т.е. отсутствовала единая языковая среда обучения;
2. малочисленностью кадров тюркоязычных педагогов, получивших светскую подготовку;
3. неразработанностью методической базы обучения, недостатком учебников и пособий (использовались звуко-буквенный метод и учебники новометодных школ);
4. существовавшим запретом на обучение девочек;
5. и др. причинами, усложняющими процесс.

Просвещению мусульманского населения Семиречья придавал важное значение уполномоченный РВС Туркестанского фронта Д.А.Фурманов (кстати, хорошо знавший татарский язык): "Эти школы за год могут по краю выбросить десятки тысяч мусульман на широкую работу... этим путем мы скорее пробудим спящее мусульманство, а наша миссия и кончается именно там, где начинается самостоятельность туземного населения"¹.

В результате при явно несоответствующем удельным весом и фактом (в Пржевальском уезде в 1919 г. открыто 32 "русских" и 23 "мусульманских" школы², а в Нарынском уезде много меньше) начальное образование в русскоязычной и кыргызско-узбекско-татарской среде было поставлено неравномерно.

Чтобы ликвидировать перекося вновь были привлечены к обучению "старые", т.е. дореволюционные кадры из числа "новометодистов". Так, в том же Нарынском уезде преподавали М.Мусабаев, С.Янгулатова, Закиров и др. На краевые учительские кадры мусульманских коммунистов были посланы Х.Карамуллин, Д.Мамбеталин, И.Фазилов и др.¹ Так же в Ташкенте немало татар училось в Центральной школе партийно-советских работников, созданной в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и письмом В.И.Ленина к коммунистам края: "Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать гигантское, всемирно-историческое"².

Этому способствовали и объединительные усилия в партии, профсоюзах, комсомоле: уже в январе 1920 г. было покончено с делением на "мусульманскую" часть в Компартии Туркестана.

Но поскольку татары по-прежнему играли заметную роль в общественно-политической жизни Туркестана, органы Советской власти особенно выделяли их в своей работе. Для этой цели присылались в Азию татары-большевики, которым легче было вести работу в местной среде. Так с помощью членов татаро-башкирского комитета при Наркомназе РСФСР "О.Ибрагимов (бывшего царского офицера) и А.Клеяшева V Казавой съезд Советов подвел итоги борьбы советской власти за установление автономии Туркестана³. А от Кыргызстана участие в работе принимал А. Шарафутдинов. Среди приехавших в Кыргызстан крупных работников выделялся Шетабудинов, который начал формирование здесь кыргызской

¹ Жантуаров С.Б. ... с.114.

² Там же ... с.176.

¹ Жантуаров С.Б. ... с.115.

² Ленин В.И. ПСС, т.30 с.117.

³ Каминев А.А. ... с.14.

кавалерийской бригады и стал ее командиром, а в числе местных руководителей определенное место занимали братья Хайдар и Касымхан Чанышевы, образованные люди, родом из ханской семьи.

Подготовленные коммунисты из числа татар посылались для организаторской работы среди коренного населения края. Так в Каракольском уездном комитете комсомола секретарем в 1919 г. начинал свою деятельность Ш.Ф. Забиров, впоследствии ответственный работник ЦК Комсомола и ЦК КПСС.

В другом регионе Кыргызстана - в Нарыне действовала специальная бригада из числа татар - агитпросветработников: А. Ибрагимов, Ф. И. Юнусов, Вафин и др. В доме купца Курбанбаева они открыли осенью 1920 г. клуб, привлекли молодежь к работе в драматических кружках, читали населению лекции, готовили агитаторов из числа кыргызской молодежи¹.

Одновременно туда же были направлены татары-коммунисты: Х. Мусабаяев, занявший пост председателя уездно-городского комитета партии; М. А. Янгугатов - председатель уездно-городского ревкома; М. Ибрагимов - начальник уездно-городского отдела политпросвет-работы и др. Все они оказались в эпицентре Нарынского антисоветского мятежа 1920 г., А. Х. Мусабаяева расстреляли восставшие.

Ради справедливости отметим, что иногда расстреливали не только "враги", но и "свои". Первого руководителя мусульманской группы в Пишпекке Х. Хасанова оклеветали как бывшего сподвижника жандармского полковника Косоротова и расстреляли в январе 1919 г.².

Не менее ожесточенной шла борьба за претворение в жизнь

новых идеологических установок на Юге Кыргызстана, где шла борьба с басмачеством. Здесь татары и башкиры сыграли неоднозначную роль в этой борьбе: вышеуказанный З. Валидов участвовал в басмаческом движении в Средней Азии, а шахтерские отряды из Сулюкты под командованием Минниханова и Юскаева отражали нападения басмачей.

Заметим, что идеологическая борьба протекала не только на полях сражений, но и в культурном плане и тоже с участием красноармейцев.

В Среднем Поволжье в начале 1918 г. был сформирован Казанский полк в составе Первой Приволжской татарской стрелковой дивизии из солдат и рабочих - русских и татар, вскоре направленной в Туркестан. Боевой путь полка проходил и по территории Южного Кыргызстана. Но не только саблей и винтовкой воевали татары. Вот как вспоминает один из участников "битвы" на культурном фронте: "разбив врага с военной стороны, казанцы всю свою культуру направили на общественную сторону. С приходом казанцев фактически военное положение снималось и во всех, как больших городах ..., так и маленьких станциях ... [шла] постановка при участии и местного населения."¹.

Агитпостановки бывшего при полку драмколлектива революционных пьес были актуальны, но конечно малохудожественны. Чтобы привлечь симпатии населения в заключение агиток пол оркестр проводились танцы; где исполнялись как одиночные танцы: голак, "барыня", "мамаджан" так и общие - групповые.

Во главе оркестра был опытный музыкант В. А. Пюскин, а среди оркестрантов не только профессионалы из "белых" (переводчики), но и любители, и мальчишки-воспитанники из местных.

¹ Жантуаров С. Б. ... с. 175.

² Никишов П. П. ... с. 109.

Как указывало командование 1-й Приволжской татарской стрелковой бригады, переименованной в 4-ю Туркестанскую бригаду, располагавшейся с января 1920г. в районах Маргелана, Андижана, Оша и Джалал-Абада: "Ферганский фронт, по нашему пониманию, не фронт оперативных действий, а прежде всего политический, а поэтому идея Советской власти может насаждаться и укрепляться в здешнем крае тем скорее, как скоро мы завладеем душой туземного населения, и в том числе басмачества".¹ Находившийся в составе бригады 10-й Туркестанский (1-й татарский полк) был расквартирован в Оше, блокировав проходы в горных ущельях и на перевалах. 11-й Туркестанский (2-й татарский) сконцентрировал свои силы в г.Андижане и на железнодорожных станциях, в т. ч. и на территории Кыргызстана. 12-й Туркестанский (3-й татарский) полк контролировал Джалал-Абадскую зону. Бригаде противостояли 12 крупных басмаческих групп, насчитывающих почти 5 тысяч человек. Естественно, что среди басмачей были разные люди: кого-то прельщало мародерство; другие были убежденными противниками новой власти; третьи нанимались к главарям из-за лепешки хлеба. Намного сложнее обстояло дело с теми, кто воевал по религиозным убеждениям.

Так надо сказать, что отношение некоторых басмачей к красноармейцам - татарам и башкирам было иное, нежели к "русским". Лидер одной из басмаческих групп численностью в 500 человек захватил в с.Уч-Козы роту красноармейцев из Приволжской татарской бригады. Накормив каждого из пленников и подарив по халату отпустил, заявив, что они все - мусульмане и воевать между собой им не следует.² Существовали и факты противоположного характера, о которых бывший начальник разведки 2-го татарского

полка З.Г.Тагиров писал так: "Отношение трудящихся к нам было самое наилучшее. Многие рабочие, кустари, крестьяне из деревенской бедноты вступали в Красную Армию. Их мы обучали военному делу. Особенно отличались красноармейцы из местного трудового населения. Они стали отличными разведчиками, пламенными агитаторами за Советскую власть, хорошими проводниками".¹

Уже коснувшись роли татар в развитии театра агитационных форм на Юге Кыргызстана отметим, что аналогичный процесс проходил и на Севере. И здесь вновь подчеркнем - кыргызско-татарское языковое общение облегчало, как взаимный доступ в этнокультуру, так и приобщение через более разработанный и письменный язык к новым идеям, что приводили в жизнь большевики.

Не случайно художественный подотдел Пишпекского уездного отдела наробраза однажды поручил "на первом же заседании Кирбедноты выяснить вопрос о том, на каком языке для киргиз понятней постановка: на татарском или на узбекском".² Решали давать спектакли на татарском языке. Отметим, что эти спектакли ставила так называемая мусульманская показательная группа из 40 человек художественного подотдела. Большинство артистов было татарами, хотя играли и киргизы.

За май 1920 г. группа поставила на татарском и узбекском языках 10 пьес: "Население Пишпека, как граждане, так и товарищи красноармейцы, живо интересуется театром и охотно посещает все постановки. Мусульманское население сначала мало посещало театр, но в настоящее время театр мусульманами переполнен, среди публики наблюдается и масса женщин-мусульманок".³ 20 декабря 1920 г. в с.Ат-Баши на спектакль татарского агиттеатра собралось

см: За Советский Туркестан. - 1963. - с.138.

² Брудный Л. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей. - Ф., 1960. - с.113.

³ Дагиров С.С. ... с.175.

¹ Цит. по: Жантұров С.Б. ... с.187

² ЦГА Кирг. Ф. 653, оп.1, инв.№193, л.80

более 400 человек. Активной была просветительская жизнь татар - кызыл-кий-цев, где только с 1 января по 15 августа 1921 г. было поставлено 4 спектакля на местных языках.¹ Объединением же в марте 1924 г. в Токмаке любительских узбекского, русско-украинского и татарского драмкружков в "культурно-просветительскую организацию им. В.И.Ленина" началось и размывание этнического своеобразия в театральном деле.

Таким образом татары сыграли важную и творчески своеобразную роль в идеологическом укреплении власти.

Активность проявляли и "старые" интеллигенты - упомянутый выше К.Мифтахов, вернувшись из Синцзяня, где открывал т.н. мусульманские школы², с 1920 г. работал школьным инспектором в Таласе. Он записал произведения киргизского фольклора от сказителей ряд лирических стихотворений и др. В 1921 г. Мифтахов уже директор семилетней школы в Тонском районе, в 1922 г. предпринимает экспедицию в Ат-Баши, Тогуз-Торо, Кочкор. Именно в то время он записывает со слов Сагымбая Орозбакова один из вариантов эпоса "Манас"³. Спустя год - в 1923 г. К.Мифтахов передал в Научную комиссию Наркомпроса Туркеспублики собранный им фольклорный материал в объеме 1325 рукописных страниц. В апреле того же года в газетах "Джетисуйская правда" и "Тилыши" он опубликовал статьи о киргизском народном творчестве.⁴ Это кстати сказать лежало в русле начатой каракиргизской научной комиссией НКП Туркеспублики работы по сбору фольклора⁵.

¹ Данияров С.С. ... с.177.

² Габдрахманов Х. Не забывать имен достойных. // Слово Кыргызстана. - 1995. - 5.6 октября.

³ Носык-Куль. Нарын. ...с.361.

⁴ Данияров С.С. ... с.197-198.

⁵ см.: Культурное строительство в Киргизии. 1918-1925 гг.: сб. док. и мат. Т.1. - с.240.

С окончанием гражданской войны перед властью "во весь рост" встала задача активизации работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, начатой еще в 1918 г. с использованием татар, как живущих здесь издавна, так и татар и башкир из числа красноармейцев. Ведь известно - грамотность татарского населения в самом Татарстане была относительно невысока (17% в 1917 г.), но в сравнении с грамотностью населения Кыргызстана это значительный показатель. Для сравнения - по статданным в 1920 г. в Кыргызстане из 833 тысяч 754 тысячи человек не умели читать и писать. После окончания гражданской войны и разрома основных сил басмачества в начале 1921г. вышеназванная Татарская бригада была расквартирована в Семиречье: штаб, политотдел и отдельные подразделения - в Пишпек; 10-й стрелковый полк - в с.Покровка; штаб 12-го полка с одним батальоном - в Токмаке, а его остальные подразделения - в Караколе и ближайших населенных пунктах.

Такое количественное и качественное (по уровню образованности) увеличение татаро-башкирской диаспоры в Кыргызстане ни могло не сказаться на изменениях в духовном производстве. С одной стороны - партийные и советские органы рассчитывали на кадры татар-красноармейцев, более подготовленных к политической работе в "гуземной" среде, чем европейцы.

С другой стороны - острее становились противоречия в самой татарской среде. Уже сама структура населения, в том числе и среди активных посетителей цивилизирующего начала: учителей, чиновников - служащих администрации стала подвергаться изменениям: только в действующую армию в Туркестан в августе 1920 г. по просьбе командующего Туркфронтом М.В.Фрунзе Центральной мусульманской военной коллегией (г.Казань) было откомандировано 200 пехотных и 150 кавалерийских краскомов.

выпускников 2-х казанских мусульманских и московских кавалерийских курсов. Прибывшие из Центра руководили активными военными действиями против белогвардейцев и басмачей, а позднее, с 1922 г., реформированием бригады в 4-ю Туркестанскую дивизию. Из их числа назначались партийно-хозяйственные руководители в "туземных" районах - т.е. в местах компактного проживания кыргызов, узбеков, таджиков, казахов и др. этносов.

В тоже время в Кыргызстане предпринимались попытки создания татарских крестьянских поселений. Тому были следующие причины: с возвращением кыргызов-беженцев из Китая встала задача оседания их на землю и переход от кочевнического уклада. Пример татар-земледельцев, близких по языку, мог стать положительным. Легче решалась и задача передачи опыта и сельскохозяйственных знаний. Во вторых - разрушилась войной традиционная хозяйственно-экономическая ниша кыргызских татар: "последствиями шести лет Первой мировой и гражданской войн в стране явилась хозяйственная разруха и разрыв торгово-экономических связей Туркестана с Центральной Россией. Это привело к упадку всей торговли и товарному голоду в городах Кыргызстана, не исключая и Каракола. К тому же Каракольский ревком, а затем и Горсовет в первой половине 20-х гг., т.е. уже в условиях НЭПа стали проводить жесткий курс в отношении частных торговцев, национализировать мелкие промышленные заведения и муниципализировать даже жилые состоятельных домовладельцев¹. Эта политика вынуждала искать себе новые занятия и источники существования. Более надежным представлялась работа на земле, тем более она в то время перераспределялась. Свидетель этого события Шафигулла Габитов рассказывал, что кантонный земельный инспектор Хайдар Чанышев, обследовал пустующие земли и предло-

¹ Абдувалиев Р. ...

жил поселится иссык-кульским татарам в район Тамги. В 1919 г. там поселилось 70 семей, получив достаточно большой земельный надел: "Н-далеко в предгорьях были хорошие пастбища, малоснежные зимою. При использовании своих участков новоселы применяли примитивный севооборот. Один гектар был обсажен плодовыми деревьями"¹.

С окончанием гражданской войны многие демобилизованные татары-красноармейцы из расквартированных в Пишпек, Токмаке, Покровке подразделений татарской бригады решили остаться здесь. А разразившийся в 1921-1922 гг. голод в Поволжье способствовал новой миграции татар в Туркестан - тем более, что на родине татарское население пострадало значительно больше, чем окружающее его русское крестьянство².

Таковыми же причинами было вызвано увеличение числа татарских переселенцев в Кыргызстане. В 1926 г. численность татарской диаспоры здесь достигала 4902 человека, селившихся не только в городах, но и в селах. В этой связи представляет интерес история татарских переселенцев в иссык-кульском с.Тамга. В 1929 г. жители этого поселения объединились в коммуна, а в 1932 г. она превратилась в колхоз имени Вахитова. Т.о.: если ранее кыргызстанские татары по социальному признаку относились преимущественно к мещанам и купцам, то в советское время создаются условия для появления представителей новых классов в структуре татарского населения. Немало этому способствовали усилия властей. Еще в 1920 г. в Ташкенте на базе татарской группы "недучилища" был создан "тюрко-татарский институт просвещения" как высшее учебное заведение с преподаванием на родном языке. В 1922 г. он был преобразован в 4-х летний педтехникум³.

¹ Из воспоминаний Ш.Габитова, 1911 г.р., собранных М.К.Муксиновым.

² "Энциклопедический словарь "Гранат" 1,57, с.540.

³ Бегичев К.Е. Очерки... с.427, 480.

Местные органы власти в реализации задач культурной политики рассчитывали на помощь более подготовленных кадров из Татарстана. Для этого имелись веские основания - к 1928 г. грамотность среди татар Поволжья увеличилась до 37% от общей численности населения. Значительно повысился удельный вес татар: по начальным школам - до 52,2%, по повышенного типа школам - до 37%, по техникумам - до 50%¹. А количество учителей было достаточно значительным даже по данным 1921 г. - 7 тысяч 2. Переход в 1929 г. татарской письменности на латинский алфавит значительно упростило перевод с иностранных языков, правила чтения - письма, увеличило количество литературы, изданной в Татарстане (90% на татарском языке)³. В том же 1929 г. количество изданного достигало 160 печатных листов только поллитературы. При чем 50% изданий отправляется за пределы Татарской АССР 4.

Власти стремились проводить политику интернационализма, в 1920е гг. еще пытались учитывать этнические интересы, тем более, что в ряде регионов крепкая этнокультурная традиция продолжала существовать. Вызвано это было определенной замкнутостью языковых, религиозных, культурно-бытовых, хозяйственных связей основных коренных этносов и этногрупп края. И хотя по языку и по конфессии (мусульмане суннитского толка) татары были близки им, существовали определенные отличия в специфически - профессиональной и поведенческой сфере. Особенно ярко это прослеживалось в местах компактного расселения татар. Одним из таких регионов Кыргызстана был старый купеческий Пржевальск, выделявшийся еще до революции не только хозяйственно-

предпринимательской деятельностью татарских купцов и промышленников, но и татарской культурно-просветительской и татарской благотворительной деятельностью. Здесь (как и в Токмаке), существовало мусульманское благотворительное общество - легальная организация не только с просветительскими задачами, но и с политической подоплекой. Это общество открыло библиотеку, выдавало стипендии, принимало участие в образовании кыргызов.

Естественно, что эти традиции нельзя было сбрасывать со счетов, и советская власть их стала использовать в новых идеологических целях. Интересно, что созданный в Пржевальске Татарский клуб располагался в здании, реквизированном у татарского же купца Абдувалиева¹, хотя по своему характеру "татарский клуб" отличался от той благотворительской деятельности, что выделяло семью Абдувалиевых.

Также активно советская власть использовала для дела женского образования в крае татарок - как отмечает К.Е.Бендриков "в первых женских советских школах для коренного населения участвовали почти исключительно татарки"², а для ликвидации неграмотности на созданных в 1921 г. курсах инструкторов ликбеза среди 142 "мусульман" 25 составляли татары³.

Интересен анализ представительства татар в органах власти: в 1928 г. в составе депутатов сельсоветов по республике их насчитывалось 17, волисполкомах - 6, горсоветах и кантисполкомах по 24, что в принципе отражало татарский этнический компонент политнического населения Кыргызстана. Для сравнения приведем подсчет "тюрко-татар" в советском Татарстане, проведенном известном историком Г.Исхаки в те же годы: "В сельсоветах 53%, в

¹ Энциклопедический словарь "Гранат". т.57 - с.542.

² Там же с.550.

³ Якушев Р., Латифи Ф. Компьютеризация татар через татаризацию компьютеров. // Татарстан. - № 3-4. 95.

⁴ Энциклопедический словарь "Гранат". т.57 - с.554.

¹ Абдувалиев Р. ...

² Бендриков К.Е. Очерки ... с.457.

³ Там же с.470.

⁴ История Киргизской ССР в 5-ти т. Т.3. с.355.

районных аппаратах - 37%, что непропорционально общей их численности там.

Но в целом процесс интернационализации затронул все стороны жизни татарской диаспоры Кыргызстана. И хотя татары продолжали играть важную роль в общественно-политической и хозяйственной жизни, их соотношение становится иным: появляются первые кадры партийных, советских, хозяйственных руководителей из числа коренных национальностей. Так в Джалал-Абадском кантоне в 1924 г. из 450 членов и кандидатов партии (а именно члены партии получали назначение на руководящие должности) насчитывался только 21 татарин.²

Даже в традиционной для кыргызстанских татар сфере культуры - театральной, где до 1917 г. кыргызов вообще не было, создается совершенно иная ситуация. Хотя в организации в феврале 1926г. кыргызского "национального любительского музыкально-драматического кружка" принимали участие татары Рахимов, Телегобулатов, Файзуллин. По всей вероятности они уже имели опыт "сценического действия" и им легче других давалась новая - советская драматургия, имевшая прямые связи с предшествующей - дореволюционной (не по тематике конечно). Но ситуация и идеологические органы требовали все-таки более активного участия кыргызов. И в конце октября того же 1926 г. был объявлен набор в театральную школу. С помощью "режиссера оперы" Еленина³ отобрали 18 человек, из них три женщины - две кыргызки и одна татарка. Все принятые были грамотны: умели читать и писать.⁴

¹ Исхаки Гаяз Идель-Урал // Татар иле - 1992. - июнь

² Торокул Айтмат уулу. - Б., 1993, с. 98

³ Н.И.Еленин к тому времени имел 18-летний стаж работы в театре, получив перед этим образование в Иванице.

⁴ Дауэмбаев К. Писем и деп. без. сценария // Свободные горы. - 1991. - № 16.

Татары как этнические компоненты полиэтнической картины всей предшествующей эпохи, выполнявшие в основном свою культуртрегерскую функцию постепенно сходят с позиций активного проводника цивилизирующего начала. Наступает новая эпоха, в которой татары Кыргызстана занимали уже другое место.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
К истории кыргызско-башкиро-татарских этнокультурных связей	3
Традиционная культура	17
Идеи И.-Б.Гаспринского и "реформация" культуры в Кыргызстане	45
Вклад ученых и исследователей Татарстана в научное изучение края	69
О воздействиях цивилизирующих факторов "Татарский театр" в Кыргызстане	78
Благотворительность, почитительство	81
Татаро-башкиры Кыргызстана в социальных катаклизмах начала XX в.	84

Александр Павлович Янков, кандидат исторических наук, культуролог.

Автор выражает глубокую благодарность фонду Ф.Эберта и Татаро-башкирскому центру "Туган-тел" за спонсорскую поддержку издания монографии.

А.П.Янков

ТАТАРЫ И БАШКИРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Историко-культурный портрет

Часть I

Подписано к печати 3.04.96.

Формат 60х84 1/16. Офсетная печать.

Объем 8.0 п.л. Тираж 2000 экз.

Редакционно-издательский отдел КРСУ